

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) – ответственный секретарь, технический редактор.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (PhD), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана).

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Kommunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Chernysheva Yuliya Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Бочаров И.Е., Калединкин А.В. Историко-правовой анализ развития сервитутных правоотношений	8
Панкова М.Г. Особенности правового положения конкурсных кредиторов в процедурах банкротства: теоретико-правовые аспекты	18
Родионова О.И. Договорной характер образовательных правоотношений: теоретико-прикладные вопросы	30

Публично правовые (государственно-правовые) науки

Акопян А.В., Попова О.А. Понятие и виды интересов в семейном праве, нарушаемых при расторжении брака между супругами: теоретико-правовой аспект	38
Воротилина Т.В., Присяжнюк А.А. Правовой статус подарков в рамках института совместно нажитого имущества супругов: проблемы квалификации и судебной практики	46
Казановская Ю.А., Перепада О.А. Современные аспекты реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом	54

Уголовно-правовые науки

Каверина М.Н., Мирончуковская В.В. Основные угрозы транспортной безопасности	61
Мирончуковская В.В., Серопян А.С. Совершенствование уголовного судопроизводство в отношении несовершеннолетних: международные стандарты и национальные практики	68
Полосин М.С. Понятие и принципы национальной безопасности	74

НАШИ АВТОРЫ	81
--------------------------	----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	84
---------------------------------	----

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Bocharov I. E., Kaledinkin A.V. Historical and legal analysis of the development of servitude relations	8
Pankova M. G. features of the legal status of bankruptcy creditors in bankruptcy proceedings: theoretical and legal aspects	18
Rodionova O.I. Contractual nature of educational legal relations: theoretical and applied issues	30

Public law (state law) sciences

Akopyan A.V., Popova O.A. The concept and types of interests in family law violated during the dissolution of marriage between spouses: theoretical and legal aspect	38
Vorotilina T.V., Prisyazhnyuk A.A. Legal status of gifts within the framework of the institution of jointly acquired property of spouses: problems of qualification and judicial practice	46
Kazanovskaya Yu.A., Perepadya. O.A. Modern aspects of the implementation of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad	54

Criminal

Kaverina M.N., Mironchukovskaya V.V. The main threats to transport security	61
Mironchukovskaya V.V., Seropyan A.S. Improving criminal justice for juveniles: international standards and national practices	68
Polosin M.S. The concept and principles of national security	74

OUR AUTHORS	81
--------------------------	----

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION	84
---	----

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕРВИТУТНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ

И.Е. Бочаров, А.В. Калединкин

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: В статье дается историко-правовой анализ развития сервитутных правоотношений. Авторами отмечено, что история сервитутного права уходит своими корнями в глубокую древность, начиная с эпохи Древнего Рима. В последующем, распространение римского права в различные части мира стимулировало формирование уникальных систем частного права во многих восточноевропейских государствах. Этот процесс включал в себя адаптацию и рецепцию римского права, что в свою очередь способствовало развитию разнообразных институтов, включая и сервитутное право. Именно благодаря взаимодействию с римским правом, восточноевропейские государства сформировали свои уникальные подходы к регулированию отношений в сфере частного права.

По мнению авторов, развитие римской юриспруденции и пандектного учения положило начало к появлению ограниченных вещных прав именно как целостной и самостоятельной цивилистической конструкции. Права на чужие вещи первоначально были закреплены в римском праве, а, следовательно, возникают и первые упоминания, и определения сервитутов. Виды сервитутов были систематизированы в Дигестах Юстиниана, согласно которым они разделяются на две категории: личные и вещные. С развитием и преобразованием общества и системы права, в средние века появилась система вассалитета, т.е. система, складывающаяся в личной зависимости одних феодалов от других.

Авторы отмечают, что только в XVIII веке начали появляться первые идеи новой теории имущественных отношений. Одним из ключевых стимулов для этих изменений стала буржуазная революция во Франции. Именно после этого периода был принят первый законодательный акт, который закрепил основополагающие принципы вещных прав – Кодекс Наполеона. В этом кодексе собственность определена как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом». Также в нем были закреплены понятия узуфрукта, пользования, проживания и сервитута. Этот документ заложил основу для современной теории имущественных отношений.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, институт сервитута, сервитутные правоотношения.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-8-17

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SERVITUDE RELATIONS

Ilya E. Bocharov, Anatoliy V. Kaledinkin

Bunin Yelets State University

(Yelets, Russia)

Abstract: the article provides a historical and legal analysis of the development of servitude relations. The authors noted that the history of easement law has its roots in ancient times, starting from the era of Ancient Rome. Subsequently, the spread of Roman law to various parts of the world stimulated the formation of unique private law systems in many Eastern European states. This process included the adaptation and reception of Roman law, which in turn contributed to the development of various institutions, including servitude law. It was through interaction with Roman law that the Eastern European states formed their own unique approaches to regulating relations in the field of private law.

According to the authors, the development of Roman jurisprudence and the doctrine of respect marked the beginning of the emergence of limited property rights precisely as an integral and independent civilistic structure. The rights to other people's possessions were originally enshrined in Roman law, and, consequently, the first mentions and definitions of easements arise. The types of easements were systematized in the Digests of Justinian, according to which they are divided into two categories: personal and property. With the development and transformation of society and the legal system, a system of vassalage appeared in the Middle Ages, i.e. a system that develops in the personal dependence of some feudal lords on others.

The authors note that it was only in the 18th century that the first ideas of a new theory of property relations began to appear. One of the key stimuli for these changes was the bourgeois revolution in France. It was after this period that the first legislative act was adopted, which consolidated the fundamental principles of property rights - the Code of Napoleon. In this code, property is defined as "the right to use and dispose of things in the most absolute manner." It also established the concepts of usufruct, use, residence and servitude. This document laid the foundation for the modern theory of property relations.

Keywords: historical and legal analysis, institute of servitude, servitude legal relations

Сервитуты представляют собой важный элемент гражданского оборота и земельного права, регулируя отношения между собственниками земельных участков. В современных экономических реалиях вопросы эффективного использования земли и защиты прав собственников становятся все более актуальными, поэтому исследование правовой природы сервитута приобретает особое значение. Сам термин «сервитут» (в переводе с лат. "servitus" – рабство) представляет собой ограниченное право на чужую недвижимость, позволяющее собственнику одного земельного участка использовать или ограниченно пользоваться частью другого участка. Это право имеет долгую историю своего становления и развития в различных правовых системах.

В рамках данного исследования авторами делается акцент на рассмотрении сервитутного права как субъективного права, основное внимание уделяется правам субъек-

ектов, регулируемым нормами, которые определяют возникновение, осуществление, изменение, прекращение и защиту данных прав.

История сервитутного права уходит своими корнями в глубокую древность, начиная с эпохи Древнего Рима. В последующем, распространение римского права в различные части мира стимулировало формирование уникальных систем частного права во многих восточноевропейских государствах. Этот процесс включал в себя адаптацию и рецепцию римского права, что в свою очередь способствовало развитию разнообразных институтов, включая и сервитутное право. Именно благодаря взаимодействию с римским правом, восточноевропейские государства сформировали свои уникальные подходы к регулированию отношений в сфере частного права.

Учитывая указанные исторические основы, возникает потребность в анализе сервитутного права с позиции его исторического развития.

Афанасьев И.В. детально исследовал становление и развитие основных институтов вещного права. По его мнению, именно «развитие римской юриспруденции и пандектного учения положило начало к появлению ограниченных вещных прав именно как целостной и самостоятельной цивилистической конструкции» [2]. Таким образом, права на чужие вещи первоначально были закреплены в римском праве, а, следовательно, возникают и первые упоминания и определения сервитутов.

Виды сервитутов были систематизированы в Дигестах Юстиниана, согласно которым они разделяются на две категории: личные и вещные. В аспекте личных сервитутов выделяются следующие варианты: *ususfructus* (D.7.1.1), *usus* (D.7.8.1), *habitatio* (D.7.8.2), а также *operae servorum vel animalium* (D.7.8.3). Главной особенностью таких сервитутов являлось то, что они относились к определённой объекту и устанавливались не бессрочно, а на срок не дольше жизни управомоченного лица [1, с.67].

При изучении восьмой книги Дигеста можно выявить, что «среди вещных сервитутов выделяются шесть разделов и положений: о сервитутах в общем; о сервитутах, связанных с городскими имениями; об ограниченных вещных правах, касающихся сельских имений; а также разделы, в частности, посвященные защите и прекращению вещных сервитутов» [2].

Рассматривая титул I, выделяем то, что он содержит общие положения о сервитутах и принципах их установления, нижеприведенные положения характерны для вещных сервитутов:

1. Именно выгода, которую один земельный участок предоставляет другому заключается содержание вещного сервитута.
2. Касаемо собственника служащего имения закреплено то, что сервитут не предполагает какого-либо положительного действия.
3. При смене собственника участка сервитут не последует за ним, он принадлежит только участку.
4. В случае нахождения собственности в общей собственности, один из собственников не в праве установить сервитут единолично. Правило распространяется как на собственника, господствующего, так и на служебный участок.
5. Отменительное или отлагательное действие не могут быть установлены в отношении сервитута.

6. Пользование сервитута может предусматриваться только в определенные временные промежутки, так, например, только по определенным дням или определенным часам.

7. Использование служебного участка не по назначению запрещено.

8. Установление сервитута должно с соблюдением интересов собственника служащей вещи.

9. Сервитут неделим. В частности, примером может служить ситуация со смертью договорившегося, который оставил несколько наследников, то к отдельным наследникам требования по сервитуту предъявляются в полном объеме.

10. Установление сервитута на собственную вещь невозможно.

Как принято, основной формой установления сервитута являлся договор, достигшийся между собственником служащей вещи и собственником господствующей вещи. Далее положения касающиеся установления договора разнятся, с одной точки зрения для принятия договора требовалась традиция, согласно другой такое понятие как *quasi-traditio* не требовалась [1, с.87].

Также установление сервитута возможно посредством вступления в законную силу решения суда, согласно которому при разделе земельного участка части, возможно предоставление одной части участка сервитут на другую часть для её использования.

Как справедливо отмечает Афанасьев И.В. «Ю. Барон, известный немецкий юрист, педагог и историк права, обсуждает в своих работах возможные методы установления сервитута, включая концепцию приобретательской давности. Однако наш взгляд на эту тему может быть отличным, так как в Дигестах утверждается, что «сервитуты... хотя и относятся к вещам, но являются бестелесными и потому не могут быть приобретены посредством давности пользования... сервитуты имеют такой характер, что в отношении их не осуществляется индивидуальное и длящееся владение» [2].

Кроме того, по справедливому замечанию Афанасьева И.В. «разбираясь в титуле II "О сервитутах городских имений", мы обнаруживаем разнообразие видов сервитутов, применяемых к земельным участкам в городских зонах. Это включает в себя, например, сервитуты, запрещающие соседу строить здание определенной высоты, сервитуты, связанные с отведением воды, и право на размещение балкона или крыши над участком соседа» [2].

Титул III, в свою очередь, охватывает вопросы, связанные с сервитутами на сельских участках, а также определяет их разнообразие. Это включает право прохода, проезда, передачи воды, пропуска скота на поило, право на пастьбу, на добычу извести, копку, добычу песка, отвод нечистот через участок соседа и даже право иметь строения, находящиеся над участком соседа. Реализация таких сервитутов может иметь ограничения определенным временем. Титул IV рассматривает методы прекращения сервитута. Это может произойти по нескольким причинам: в результате уничтожения земельного участка, приобретения одним лицом одновременно прав собственника над владеющим и подчиненным участками, а также из-за прекращения использования сервитута.

Седьмая книга Дигеста посвящена узуфрукту. Это понятие применяется к определенному лицу, которому предоставлено вещное право пользования чужой неупотребляемой вещью и получения с нее плодов, с условием сохранности самой вещи.

Иными вещными правами в римском праве являлись такие понятия как суперфиций, т.е. право застройки или право пользования чужим участком земли собственником недвижимости, которая находится на этом участке.

Также широко использовалось понятие эмфитевзис, т.е. вещное наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужой землей, иначе это можно трактовать как долгосрочная наследственная аренда земельного участка.

А.В. Венедиктов, советский правовед и доктор юридических наук, выделял, что арендные отношения публично-правового типа сыграли значительную роль в становлении и развитии указанных концепций [4]. Развитие римской цивилизации и увеличение численности городского населения вызвали потребность в жилье. Для этой цели государство предоставляло земельные участки частным лицам для строительства. Также необработанные земли, находившиеся в собственности городских общин, отдавались в наследственную аренду.

Эта практика распространилась, и вскоре уже даже незанятые частные земли стали предоставляться в долгосрочную аренду. В результате складывающиеся отношения приобрели характер вещных прав, переходя от первоначально обязательственного контекста. Застройщикам и арендаторам было предоставлено право на защиту с помощью судебных исков даже против собственников.

С развитием и преобразованием общества и системы права, в средние века появилась система вассалитета, т.е. система, складывающаяся в личной зависимости одних феодалов от других. В следствии чего, как заметил И.А. Покровский, Российский правовед, профессор, доктор римского права, это привело к тому, что на один участок земли имели права несколько вассалов, располагающихся друг над другом в иерархической лестнице (вассал-сюзерен). Так существовал главный собственник земли, а другой являлся подчинённым собственником.

Описанная система явно требовала уточнения и доработок, и так в XIII-XIV вв. глоссаторы, т.е. юристы (доктора права или студенты), занимавшиеся римским правом в средневековой Европе. Используя источники римского права и институты эмфитевзиса и супефиция, разработали систему вещных прав на землю, которая в последствии стала известна как «теория разделенной собственности». Отличительным моментом представленной теории являлось то, что базируясь на институтах эмфитевзиса и суперфиция, полное право господства над земельным участком нет ни у эмфитента, ни у супефициария, т.к. эти лица имеют лишь отдельные ограниченные правомочия на него. Также это правило коснулось вассалов и сюзеренов, теперь собственность делилась или расщеплялась между указанными лицами.

Рассматривая в данный период Россию, то можно отметить, что феодальная система оказала сильное влияние, и как отмечал К.П. Победоносцев русский правовед и государственный деятель, образовалось своеобразное вещное право на землю. Верховная собственность, в отличии от Западной Европы, полностью концентрировалась у государства и не могла быть уступлена или передана.

Однако, например, в английском прав феодальные устои права и терминология не ушли до сих пор. Так, английская корона полностью распоряжается правом собственности на землю, а подданные могут получать отдельные ее участки.

Только в XVIII веке начали появляться первые идеи новой теории имущественных отношений. Одним из ключевых стимулов для этих изменений стала буржуазная

революция во Франции. Именно после этого периода был принят первый законодательный акт, который закрепил основополагающие принципы вещных прав – Кодекс Наполеона. В этом кодексе собственность определена как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом». Также в нем были закреплены понятия узуфрукта, пользования, проживания и сервитута. Этот документ заложил основу для современной теории имущественных отношений.

Также в XIX веке формируется и иная система, в последствии названная по утверждению Е.А. Суханова советского и российского учёного-правоведа, доктора юридических наук, «подлинным предшественником нашего права», – германское пандектное право. Главным отличием и особенностью данной системы от французской является то, что она базируется не только принятых и адаптированных институтах римского права, но и национальных, сформированных на основе жизненных особенностей и культуры общества. Однако, нельзя забывать, что обе системы являются разновидностями романо-германской правовой семьи, а следовательно, все системы континентальной Европы возникли под влиянием и на основе рецепции римского права.

Важно подчеркнуть, что немецкие ученые внесли значительный вклад в разработку теоретической концепции ограниченных вещных прав. Именно они первыми предоставили основание для теоретической структуры этих прав, а также определили их системные свойства и классификации [6, с. 78].

С принятием Германского гражданского уложения в 1896 году были установлены различные формы ограниченных вещных прав, такие как наследственное право застройки, земельный сервитут, узуфрукт, ограниченный личный сервитут, преимущественное право покупки, вещное обременение, ипотека, поземельный долг, рентный долг, залоговое право. Однако не было проведено полной систематизации этих ограниченных вещных прав.

Если рассматривать вещное право в контексте дореволюционной России, стоит отметить, что из-за исторически сложившихся факторов оно было аналогично понятию вотчинного права. Сначала оно представляло собой наделение земельных владений царской властью в обмен на службу с правом наследования. Таким образом, право собственности на землю полностью зависело от исполнения государственных обязанностей владельцем.

И только с появлением жалованной грамоты Екатерины II право собственности на землю получило реальное значение, так как освободило дворянство от обязанности службы. Эта особенность была закреплена в «Своде законов гражданских» Российской Империи.

Г.Ф. Шершеневич, российский юрист, специалист в области гражданского права и профессор, отмечал, что для обозначения прав, связанных с использованием имущества другого лица, таких как сервитуты, использовалось исторически сложившееся понятие – «угодье». В праве угодий заключались следующие аспекты:

- 1) Право въезда в частный или государственный лес для добычи древесины, удовлетворения личных потребностей или строительства.
- 2) Возможность охоты или рыбной ловли.

Необходимо также учесть, что в некоторых западных регионах Российской Империи действовали собственные законодательные акты. Например, в Царстве Польском был в силе «Гражданский кодекс Царства Польского» (также известный как Кодекс

Наполеона), а в Прибалтике – «Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских 1864 года» (имеющий сходство с немецким правом).

В «Своде гражданских узаконений губерний Прибалтийских 1864 года» в области вещного права включались такие права, как право собственности, сервитуты (как вещные, так и личные), земельные обязанности, закладное право и право выкупа. Толкование понятия «сервитут» или «обязанность» расценивалось как «право собственника на имущество, которое подвергается определенным ограничениям в пользу другого лица или имущества».

Примерно так, вещные сервитуты могли быть классифицированы на домовые или сельские, в зависимости от того, были ли они установлены в пользу здания (независимо от его местоположения – деревни или города) или в пользу земельной собственности (поля, пашни, луга, двора, сада и т.д.). Сельским сервитутам принадлежали следующие виды:

1) Дорожные сервитуты: право прохода или проезда через чужие участки для доступа к дорогам или другим объектам.

2) Сервитуты пастбищ и выгонов: право пасти скот или животных на чужой земле.

3) Сервитуты сенокосов: право скошенных трав и сена на земле другого лица.

4) Право пользования водными ресурсами: это могло включать право брать воду из чужих источников или использовать водные пути.

5) Право въезда в лес: возможность въезда на чужой лесной участок для добычи древесины или других целей.

6) Сервитут пчеловодства: право размещать пчелиные ульи на чужой земле для сбора меда и других пчелиных продуктов.

Эти классификации и виды сервитутов позволяли урегулировать использование земель и ресурсов разными владельцами с учетом их потребностей и прав.

Функции и возможности домовых сервитутов включали следующие права:

1) Возможность строить здания на постройках соседа;

2) Возможность укреплять строения соседа с помощью бревен и подобных материалов;

3) Возможность строить сооружения, которые выступают над чужой территорией;

4) Право создавать системы водоотведения;

5) Право выливать сточные воды;

6) Возможность строить здания выше соседних сооружений;

7) Право на свет и обзор;

8) Дорожный сервитут и право пользования водными ресурсами.

Давайте рассмотрим и проанализируем право эффитевзического типа, известное как чиншевое право, которое в прошлом широко распространено на территории Западной России. Чиншевое право представляет собой вечное и наследственное право пользования чужой недвижимостью путем уплаты ежегодной платы, называемой чинш.

В истории нашей страны можно проследить активные усилия властей по ликвидации определенных вещных прав. Один из примеров – «Положение о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских», принятое 9 июня 1886 года. Согласно этому положению, владельцы вотчин и чиншевики

имели возможность договориться о прекращении вечночиншевого владения. Это могло быть осуществлено путем выкупа вотчинником чиншевого права, передачи чиншевика чиншевого участка в собственность или замены чиншевого владения арендой. Для поддержки выкупа, власть предоставляла выкупные ссуды [8, с. 57].

Также стоит заметить, что существует тенденция к ликвидации ограниченных вещных прав на современном этапе разработки законодательства, а именно таких как право пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Эти усилия находят свое выражение, например, в ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Согласно данному закону, физическим лицам предоставляется возможность преобразовать право пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в право собственности. Юридическим лицам в свою очередь требуется изменить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды или приобретение этих участков в собственность.

Эти изменения связаны с попыткой упростить и совершенствовать земельные отношения, а также с адаптацией нормативной базы к современным требованиям и потребностям. Они могут быть направлены на улучшение использования земельных ресурсов и повышение эффективности земельных владений. Если вернуться к историческому аспекту становления и развития вещных прав, то можно отметить появление «Вотчинного устава» и «Гражданского уложения» (1905 года), а также закона 1912 года «О праве застройки» [3].

Проект «Гражданского уложения» в значительной степени основывался на положениях вотчинного устава. В этом «Уложении» вещными правами признавались: 1) право собственности, определяемое как «право полного и исключительного владения имуществом лица, не ограниченное законом и правами других лиц»; 2) вотчинные права на чужое имущество, включая наследственное оброчное владение (аналог чиншевого права), право на разработку недр земли, пользование, сервитуты и вотчинные выдачи.

Понятие «сервитут» в проекте «Уложения» рассматривалось как «право на использование чужого имущества, которое накладывает на собственника этого имущества обязанность терпеть что-либо или не делать чего-либо». В проекте были устранены некоторые недостатки, присущие предыдущим «Сводам законов», и включены право участия и право пастбища. Сервитуты были разделены на личные и поземельные. Таким образом, на рубеже XIX-XX веков складывались условия для утверждения системы вещных прав, которая в частичной мере соответствовала потребностям имущественного оборота и экономической ситуации в конкретный период развития российского государства. Но стоит отметить, что эти проекты, включая многие другие, не были реализованы после событий октября 1917 года [5].

Рассматривая эпоху советской власти, отмечаем, что теория вещного права действительно не получила особого внимания, так как 26 октября 1917 года была полностью ликвидирована частная собственность на землю. В связи с этим не возникла необходимость в регулировании ограниченных прав на землю. В законодательстве этого периода вещные права были представлены в очень ограниченном объеме.

Однако в первоначальной редакции ГК РСФСР 1922 года были включены право залога и право застройки. Однако в 1948 году они были ликвидированы. В последую-

шей кодификации – ГК РСФСР 1964 года, право залога было перенесено в сферу обязательственного права.

Это свидетельствует о том, как менялась роль и значение вещных прав в разные периоды истории России, отражая изменения в политических, социальных и экономических условиях.

В советский период были разработаны и введены в действие различные формы ограниченных вещных прав, которые отражали особенности экономической и политической системы того времени. Одним из примеров является право «хозяйствования с имуществом собственника», которое предоставляло унитарным предприятиям и учреждениям возможность использовать имущество владельца в хозяйственных целях, даже если они не были полноправными владельцами этого имущества. Это право было своеобразным ограниченным вещным правом, специфичным для советской системы.

Хотя такие концепции могут отличаться от традиционных европейских понятий вещных прав, они были широко использованы в Советском Союзе, чтобы урегулировать отношения собственности в рамках плановой экономики. В последующие периоды некоторые из этих понятий и механизмов могли переходить в современное российское законодательство и использоваться в практике [7, с. 110].

Сегодня мы сталкиваемся с Гражданским кодексом РФ, который регулирует действующее вещное право. При анализе ст. 216 ГК РФ становится ясно, что современная юридическая доктрина разделяется по вопросу, какие субъективные права следует рассматривать как вещные. Существует две главные точки зрения на этот вопрос: согласно первой точке зрения, ГК РФ представляет исчерпывающий перечень вещных прав, в то время как вторая точка зрения предполагает, что ст. 216 перечисляет лишь определенные вещные права, и помимо них существуют и другие, такие как право владения, право застройки, право самостоятельного распоряжения доходами учреждения, право проживания, залог и удержание. Ученый-правовед Е.А. Суханов также включает в этот список дополнительные ограниченные вещные права, такие как право пользования жильем членами семьи собственника, право пожизненного проживания в жилом помещении, залог и удержание.

Однако следует отметить, что данный перечень остается предметом дискуссии, так как нет единого мнения о том, какие именно права следует включать в систему ограниченных вещных прав. Одной из ключевых характеристик вещных прав является то, что субъект таких прав обладает господством над предметами, а не над действиями других лиц. Это позволяет ему осуществлять свои права автономно и независимо. Кроме того, важен абсолютный характер вещных прав и возможность защиты через специализированные вещно-правовые иски.

Таким образом, историко-правовой анализ развития сервитутного права показывает, что это институт прошел долгий путь от древнеримских корней до современного регулирования. Сервитуты остаются актуальными в современных правовых системах, обеспечивая баланс интересов собственников и способствуя эффективному использованию земельных ресурсов.

Список источников

1. Азаревич Д.И. Система римского права. Университетский курс. Т. 1 / Д.И. Азаревич. – СПб., 1887. – 487 с.

-
2. Афанасьев И.В. Сервитут в гражданском праве Российской Федерации: теория и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Афанасьев. – М., 2017. – 188 с.
 3. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник. – М.: Проспект, 2020. – 376 с.
 4. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву / А.В. Венедиктов. – Т. 2. – М.: Статут, 2004. – С. 498-516.
 5. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 357 с.
 6. Жариков Ю.Г. Земельное право России: учебник. – М.: КноРус, 2016. – 480 с.
 7. Калединкин А.В. Правовая природа и особенности развития нормативно-правового регулирования сервитута / А.В. Калединкин, Д.В. Алонцева // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции. – Курск, 2022. – С. 81-83.
 8. Осокин Н. Земельное право России. Практикум: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 352 с.

References

1. Azarevich, D.I. The system of Roman law. University course. Vol. 1. / D.I. Azarevich. – St. Petersburg, 1887. – 487 p.
 2. Afanasyev I. V. Servitude in the civil law of the Russian Federation: theory and practice of application: dis. ... kand. jurid. sciences': 12.00.03 / I.V. Afanasyev. – Moscow, 2017, 188 p.
 3. Bogolyubov S.A. Land law: Textbook. – Moscow: Prospekt, 2020. – 376 p.
 4. Venediktov A.V. On subjects of socialist legal relations // Venediktov A.V. Selected works on civil law / A.V. Venediktov. – Vol. 2. – M.: Statute, 2004. – pp. 498-516.
 5. Yerofeev B.V. Land law of Russia: Textbook for academic baccalaureate. – Moscow: Yurait, 2016. – 357 p.
 6. Zharikov Yu.G. Russian land law: Textbook. – Moscow: KnoRus, 2016. – 480 s.
 7. Kaledinkin A.V. The legal nature and features of the development of regulatory regulation of easement / A.V. Kaledinkin, D.V. Alontseva // Prospects for the development of institutions of law and the state. Collection of scientific articles of the 5th International Scientific Conference. – Kursk, 2022. – pp. 81-83.
 8. Osokin N. The Land law of Russia. Practicum: Textbook. – Moscow: Yurait, 2016. – 352 p.
-

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М.Г. Панкова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: в статье рассматриваются особенности правового положения конкурсных кредиторов в процедурах банкротства. Автором рассмотрен конкурсный процесс с законодательно-правовой и теоретической точки зрения. Установлено, что законодательством процедуры банкротства разнятся по таким параметрам, как правовой режим осуществления участниками судопроизводства своих субъективных прав и законных интересов, и мера их ограничения. Начальным этапом конкурсного процесса всегда является процедура наблюдения, в связи с чем ее неофициальным названием является «единый вход в банкротство». Решение о ее введении принимает арбитражный суд, удовлетворяя требование заявителя, инициирующего банкротство.

В статье делается акцент на ключевой проблеме, разрешаемой на этапе наблюдения, заключающейся в формировании реестра кредиторов. В него включаются только те кредиторы, которые обратились в арбитражный суд с соответствующим заявлением в тридцатидневный срок с момента публикации сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения. В случае пропуска восстановить данный срок нельзя, даже при уважительной причине. Рассмотрев своевременно поданное заявление, суд принимает решение об удовлетворении либо неудовлетворении изложенной в нем просьбы, порождая у лица, ответственного за ведение реестра, обязанность по включению в этот документ кредитора или, напротив, отклонению соответствующего требования. Все кредиторы, включенные в реестр на этапе наблюдения, автоматически становятся членами собрания кредиторов, а значит, могут принимать участие в его заседаниях, начиная с первого.

На основании проведенного исследования, автор приходит к выводу, правовое положение конкурсных кредиторов на разных этапах конкурсного процесса определяется особенностями каждой из предусмотренных законом процедур банкротства. Наиболее полно права конкурсных кредиторов реализуются на ликвидационном этапе, то есть в ходе проведения процедуры конкурсного производства, где данные участники могут контролировать действия арбитражного (конкурсного) управляющего, исполняющего функцию организации и осуществления расчетов с должниками банкрота.

Ключевые слова: институт банкротства, должник, анализ законодательства, вопросы теоритического характера

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-18-29

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF BANKRUPTCY CREDITORS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Maria G. Pankova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: the article discusses the specifics of the legal status of bankruptcy creditors in bankruptcy proceedings. The author considers the competitive process from a legislative, legal and theoretical point of view. It has been established that bankruptcy procedures vary by legislation in such parameters as the legal regime for the exercise by participants in legal proceedings of their subjective rights and legitimate interests, and the measure of their restriction. The initial stage of the bankruptcy process is always the supervision procedure, which is why its unofficial name is "single entry into bankruptcy". The decision on its introduction is made by the arbitration court, satisfying the claim of the applicant initiating bankruptcy.

The article focuses on the key problem solved at the monitoring stage, which is the formation of a register of creditors. It includes only those creditors who have applied to the arbitration court with a corresponding application within thirty days from the date of publication of the notice on the introduction of the monitoring procedure against the debtor. In case of a miss, this period cannot be restored, even with a good reason. Having considered the timely application, the court decides whether to satisfy or dissatisfact the request set out in it, giving rise to the obligation of the person responsible for maintaining the register to include the creditor in this document or, conversely, reject the relevant claim. All creditors included in the register at the monitoring stage automatically become members of the creditors' meeting, which means they can participate in its meetings starting from the first one.

Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that the legal status of bankruptcy creditors at different stages of the bankruptcy process is determined by the specifics of each of the bankruptcy procedures provided for by law. The rights of bankruptcy creditors are most fully realized at the liquidation stage, that is, during the bankruptcy proceedings, where these participants can control the actions of the arbitration (bankruptcy) manager, who performs the function of organizing and making settlements with the debtors of the bankrupt.

Keywords: bankruptcy institute, debtor, analysis of legislation, theoretical issues

В рамках производства по делу о банкротстве могут вводиться различные процедуры, право выбора которых предоставлено конкурсным кредиторам, действующим через свой коллективный орган – собрание кредиторов. Таким образом в конкурсном процессе реализуется принцип процессуального плюрализма, значимый с точки зрения защиты прав его субъектов. Предусмотренные законодательством процедуры банкротства разнятся по таким параметрам, как правовой режим осуществления участниками судопроизводства своих субъективных прав и законных интересов и мера их ограничения.

Начальным этапом конкурсного процесса всегда является процедура наблюдения, в связи с чем ее неофициальным названием является «единый вход в банкротство».

Решение о ее введении принимает арбитражный суд, удовлетворяя требование заявителя, инициирующего банкротство.

Эффективность наблюдения как процедуры банкротства оценивается правоведами неоднозначно. В качестве плюсов данного обязательного этапа чаще всего рассматривается возможность установить реальное финансовое положение должника, собрать максимально полные сведения о его обязательствах и определить размер предъявляемых ему требований для обеспечения проведения первого собрания кредиторов. Особенность наблюдения заключается в том, что на данном этапе еще могут осуществляться меры, направленные на восстановление платежеспособности лица, в отношении которого ведется дело о банкротстве. Если же платежеспособность восстановить не удастся, собрание кредиторов принимает решение о введении одной из последующих процедур банкротства [6, с. 146].

В мировой практике на сегодняшний день существуют три различные системы, обеспечивающие «вход» в банкротство. В качестве первого варианта такой системы рассмотрим тот, что принят в Российской Федерации (аналогичная система также применяется во Франции). Данная модель предполагает обязательное открытие конкурсного процесса этапом наблюдения, который является нейтральным, с последующим выбором между реабилитационными (финансовым оздоровлением, внешним управлением или мировым соглашением) и ликвидационными (конкурсным производством) процедурами. Право выбора предоставлено самим кредиторам, которые должны принять решение, основываясь на информации о финансовом состоянии должника, полученной в рамках процедуры наблюдения [4, с. 45].

Второй вариант системы, обеспечивающей вход в конкурсный процесс, предполагает открытие производства по делу о банкротстве этапом конкурсного производства, то есть ликвидационной процедурой. При этом не исключается последующее введение одной или нескольких реабилитационных процедур. На практике эта система реализуется в банкротном праве ФРГ и Беларуси.

Третий вариант системы, выработанный США, предполагает, что после открытия дела о банкротстве судом сразу должна быть введена одна из альтернативных процедур (реабилитационная или ликвидационная) без их последующей смены.

Избранный отечественным законодателем вариант, условно называемый системой единого входа, в течение длительного времени подвергается критике со стороны цивилистов в силу его неэффективности с точки зрения защиты прав кредиторов должника, предъявивших денежные требования. К числу слабых сторон начала производства по делу о банкротстве с нейтральной процедуры можно также отнести, во-первых, рост затрат, связанных с конкурсным судопроизводством, во-вторых, невозможность отстранения от управления предприятием-должником администрации, действия которой подорвали его финансовую устойчивость, а значит, и невозможность установления полного контроля над деятельностью неплатежеспособной организации.

Процедура наблюдения может быть введена только после того, как арбитражный суд установит, что инициирование банкротства юридического лица самим должником или его кредиторами является обоснованным. Поступившее в суд соответствующее заявление должно быть рассмотрено в семимесячный срок, течение которого начинается с даты подачи этого заявления. Максимальный срок рассмотрения арбитражем заявле-

ния о банкротстве (с учетом продления основного срока) ограничивается 10 месяцами [2].

Для предприятия-должника с началом производства по делу о банкротстве и, в частности, с переходом к процедуре наблюдения, наступают определенные правовые последствия, регламентированные ст.63 Закона 127-ФЗ:

- приостановление дел по искам о погашении денежных требований
- приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям (кроме обязательств по текущим платежам);
- прекращение начисления пени и штрафов по просроченным обязательствам и платежам (кроме текущих);
- наложение запрета на выделение долей или паев в имуществе должника, а также на выплату их стоимости, на выкуп должником эмитированных им акций;
- наложение запрета на распределение прибыли, в том числе путем выплаты дивидендов или доходов пайщиков;
- ограничивается право на зачет встречного однородного требования в счет погашения денежных обязательств должника и др.

Ключевая проблема, разрешаемая на этапе наблюдения, заключается в формировании реестра кредиторов. В него включаются только те кредиторы, которые обратились в арбитражный суд с соответствующим заявлением в тридцатидневный срок с момента публикации сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения. В случае пропуска восстановить данный срок нельзя, даже при уважительной причине. Рассмотрев своевременно поданное заявление, суд принимает решение об удовлетворении либо неудовлетворении изложенной в нем просьбы, порождая у лица, ответственного за ведение реестра, обязанность по включению в этот документ кредитора или, напротив, отклонению соответствующего требования. Все кредиторы, включенные в реестр на этапе наблюдения, автоматически становятся членами собрания кредиторов, а значит, могут принимать участие в его заседаниях, начиная с первого.

Перед первым собранием кредиторов стоят конкретные цели, главными из которых являются, во-первых, выбор последующей процедуры конкурсного процесса и принятие решения о ее введении, во-вторых, выбор арбитражного управляющего либо специализированной организации, члены которой вправе предоставлять такие услуги (согласно действующему законодательству это может быть саморегулируемое объединение арбитражных управляющих), в-третьих, формирование комитет кредиторов посредством выбора в него представителей из числа членов собрания. Также на первом собрании кредиторов могут решаться и иные вопросы, отнесенные к кругу его полномочий.

Принятое первым собранием кредиторов решение о переходе к одной из процедур банкротства (как реабилитационной, так и ликвидационной) подлежит утверждению арбитражным судом, выносящим соответствующее определение. Также суд вправе прекратить дело при наличии к тому оснований, закрепленных ст.57 Закона 127-ФЗ, в данном случае – при отзыве собранием кредиторов требования о признании несостоятельности организации-должника.

Проведенный анализ свидетельствует об особой значимости процедуры наблюдения в конкурсном процессе, поскольку на этом этапе оценивается реальное финансо-

вое положение организации-должника и шансы на восстановление ее платежеспособности, предпринимаются меры по сохранению принадлежащего должнику имущества, устанавливается объем непогашенных обязательств и круг лиц, обладающих правом на предъявление денежных требований, принимается решение о целесообразности продолжения производства по делу и введения ликвидационной или одной из реабилитационных процедур.

Однако далеко не все правоведы согласны признать эффективным и порядок начала конкурсного процесса с этапа наблюдения, и саму процедуру наблюдения. Например, по мнению Е.А. Ращевского, на этом этапе практически невозможно определить судьбу организации-должника, так как прогнозы относительно развития процедур, вводимых в качестве следующего этапа банкротства, могут не оправдаться [5, с. 98]. Выход из сложившейся ситуации автор видит в расширении полномочий временного управляющего, в частности, в закреплении за ним одним прав на управление имуществом должника. Вместе с тем такой подход к решению проблемы повышения эффективности процедуры наблюдения видится спорным. Прежде всего, полное отстранение администрации организации-должника от управления ею может быть осуществлено только при наличии веских оснований, которые не всегда имеют место даже при наступлении неплатежеспособности. Кроме того, в интересах и должника, и его кредиторов проводятся реабилитационные процедуры, цель которых заключается в улучшении финансового состояния должника, обретении им финансовой устойчивости и способности погашать свои обязательства.

В научной литературе можно встретить различные предложения относительно преодоления неэффективности наблюдения как процедуры банкротства, наиболее радикальным из которых является полный отказ от нее в рамках конкурсного процесса. Однако на практике это будет означать выбор иного варианта входа в банкротство, и наиболее приемлемым из двух оставшихся вариантов видится начало банкротства через введение конкурсного производства с сохранением возможности последующей реализации реабилитационных процедур. Поскольку целесообразность попыток восстановления платежеспособности должника может быть оценена только на основе анализа его финансового положения, в этом случае необходимо закрепить за конкурсным управляющим обязанность провести такой анализ (с установлением сроков), а также обеспечить созыв первого собрания кредиторов для рассмотрения итогов этого анализа и принятия на их основе решения о дальнейшей судьбе должника.

Реализация конкурсными кредиторами своего правового статуса имеет определенные особенности в рамках таких реабилитационных процедур, как финансовое оздоровление и внешнее управление. Цель обеих заключается в сохранении организации-должника и восстановлении ее способности погашать свои обязательства. Сущность процедуры финансового оздоровления раскрывается в ее легальном определении, содержащемся в ст.2 Закона 127-ФЗ. Исходя из указанной нормы, финансовое оздоровление предполагает осуществление мер, направленных на поиск источников развития компании (они отражаются в плане финансового оздоровления) и погашение возникшей у должника задолженности по специально составленному графику. В графике должны быть учтены все требования реестровых кредиторов и установлен порядок, в котором эти требования будут погашаться.

Переход к финансовому оздоровлению должника влечет за собой как материально-правовые, так и процессуальные последствия для его конкурсных кредиторов. Прежде всего, данные лица не вправе предъявлять должнику требования с истекшим сроком исполнения в обход порядка, определенного нормами 127-ФЗ. Обеспечительные меры, направленные на сохранение имущества должника, при этом отменяются. Как и на этапе наблюдения, при реализации финансового оздоровления к должнику не применяются финансовые санкции за просрочку исполнения обязательств. Погашение должником своих обязательств через заявление встречного требования становится возможным только в том случае, если при этом соблюдается законодательно установленная очередность.

К процессуальным последствиям реализации финансового оздоровления можно отнести фактическое установление конкурсными кредиторами контроля над деятельностью организации-должника, так как ни одна сделка и ни одно решение, обозначенные в п.3 ст. 82 Закона 127-ФЗ, не могут быть проведены без одобрения собранием кредиторов. Переход к финансовому оздоровлению сопровождается реструктуризацией сформировавшейся у должника задолженности, что находит отражение в графике ее погашения. То есть конкурсные кредиторы добровольно соглашаются дать должнику отсрочку в осуществлении выплат или предоставить возможность выплатить долг частями, но в строгом соответствии с графиком [7, с. 43-46].

Об эффективности процедуры финансового оздоровления можно судить по фактическим результатам ее применения на практике. Так, статистические данные свидетельствуют о том, что из общей массы ежегодно возбуждаемых дел о банкротстве только в единичных случаях должнику удается возратить платежеспособность посредством финансового оздоровления. Отталкиваясь от этого, некоторые авторы предлагают ликвидировать данный институт банкротного права.

Еще одной реабилитационной процедурой в рамках конкурсного процесса выступает внешнее управление. Оно преследует ту же цель, что и финансовое оздоровление, однако предполагает иные методы и средства ее достижения. Во-первых, для администрирование деятельности организации-должника на этом этапе осуществляется внешним управляющим, кандидатура которого утверждается судом одновременно с вынесением решения о переходе к данной процедуре. Во-вторых, кредиторы и арбитражный суд сохраняют возможность контролировать ход внешнего управления. В-третьих, действия, предпринимаемые в целях восстановления способности должника исполнять свои обязательства, по своему характеру являются активными, то есть предусматривают осуществление совокупности финансово-экономических мер.

В случае введения внешнего управления все кредиторы, обладающие статусом конкурсных, могут рассчитывать на удовлетворение предъявленных ими требований в полном объеме. При этом обеспечению прав конкурсных кредиторов на этом этапе конкурсного процесса служит возможность контролировать действия организации-должника через утверждение их коллективным органом (собранием) плана внешнего управления и обязательное одобрение заключаемых от имени должника сделок. Кроме того, деятельность внешнего управляющего подотчетна собранию кредиторов, что позволяет данным участникам конкурсного процесса отслеживать исполнение плана.

Переход к внешнему управлению сопровождается введением моратория, что также должно рассматриваться в качестве материально-правового последствия данной

процедуры, влияющего на правомочия конкурсных кредиторов, а значит, и на их правовой статус [8, с. 70]. Определение моратория также закреплено в дефинитивной норме, содержащейся в ст.2 Закона 127-ФЗ. Из нее следует, что на период действия данной меры должник прекращает исполнение своих обязательств денежного характера, включая обязательные платежи. В научной литературе достаточно часто можно встретить мнение, что мораторий представляет собой самостоятельную восстановительную процедуру. В качестве аргументов в поддержку этой позиции приводится указание на идентичность ряда правовых последствий моратория и процедуры наблюдения (прежде всего, это общность вводимых для должника ограничений).

В то же время уравнивание моратория с иными процедурами банкротства осложняется наличием как доктринальных, так и законодательных преград.

Первое противоречие обусловлено тем, что на период действия моратория налагается запрет на инициирование банкротства, то есть он может вводиться и вне конкурсного процесса, тогда как наделение этой меры статусом процедуры банкротства предполагает признание ее этапом судопроизводства по делу о банкротстве.

Второй аргумент против отнесения моратория к числу реабилитационных процедур заключается в том, что данная мера может применяться в качестве превентивной при реальной угрозе наступления финансового кризиса, вызываемого разными причинами, в том числе неблагоприятными внешними условиями функционирования организации. Иными словами, цель моратория – предотвращение неплатежеспособности и банкротства, тогда как цель любой восстановительной процедуры – возврат уже утраченной способности погашать свои обязательства перед кредиторами.

Третий аргумент связан с особенностями правового положения кредиторов, которые в отсутствие дела о банкротстве не могут влиять на введение моратория, тогда как выбор процедуры банкротства и заявление суду соответствующего ходатайства в рамках конкурсного процесса относится к сфере их компетенции. Сам по себе мораторий вне стадии внешнего управления не предполагает установление контроля со стороны кредиторов над имущественными сделками должника и его финансовым состоянием.

В то же время некорректным является отождествление институтов моратория и невозможности банкротства, между которыми имеется принципиальная разница.

Главным отличием является то, что нормы конкурсного законодательства не применимы к лицам, в отношении которых установлен запрет на объявление их банкротами. На это имеется прямое указание в ч.2 ст.1 Закона 127-ФЗ. Однако в число таких лиц не входят должники, функционирующие в режиме введенного моратория. Следовательно, на них распространяется действие положений указанного нормативного акта, устанавливающего в данном случае особый порядок инициирования банкротства этих лиц.

Политико-правовая природа рассматриваемых институтов также не одинакова. Запрет на признание финансовой несостоятельности отдельных категорий лиц устанавливается действующим законодательством и носит постоянный характер, тогда как объявление моратория отнесено к полномочиям Правительства РФ, вводящего его на определенный срок как исключительную меру, направленную на поддержание стабильного экономического развития.

Еще одно различие проявляется в особенностях защиты прав и интересов лиц, перед которыми у должника имеются непогашенные обязательства. В случае с должником, относимым к категории лиц, не подлежащих банкротству, кредиторы в принципе не должны рассчитывать на отстаивание своих прав требования в рамках конкурсного процесса, тогда как кредиторы мораторных должников обоснованно могут ждать снятия данного режима, чтобы инициировать банкротство в обычном порядке.

Возвращаясь к процедуре внешнего управления и правовому положению, которое занимают конкурсные кредиторы в ее рамках, необходимо отметить, что последним ст. 104 Закона 127-ФЗ предоставлено право на установление контроля над теми обязательствами должника, которые носят денежный характер.

Практика показывает, что и эта реабилитационная процедура имеет невысокую эффективность, а длительность сроков ее осуществления (до 18 месяцев с возможностью продления еще на 6 месяцев) существенно затягивает переход к конкурсному производству в том случае, когда должник остается неплатежеспособным, несмотря на все предпринятые меры. В итоге на осуществление внешнего управления расходуется большой объем средств, которые могли бы быть направлены на погашение обязательств должника перед его кредиторами в случае безотлагательного перехода от наблюдения к этапу конкурсного производства. Поскольку введение восстановительных процедур сопряжено с риском кредиторов не получить полного удовлетворения предъявленных ими требований, переход к этим процедурам в рамках конкурсного процесса должен согласовываться с коллективными органами конкурсных кредиторов – собранием и комитетом.

Единственной ликвидационной процедурой в судопроизводстве по делу о банкротстве является конкурсное производство. Цель, стоящая перед данной процедурой, принципиально отличается от целей восстановительных процедур, где все усилия направлены на вывод организации-должника из финансового кризиса. Соответственно, если в последнем случае во главу угла на определенное время ставятся интересы должника, которые заключаются в реструктуризации его долгов и предоставлении ему отсрочки платежей по непогашенным обязательствам, то в первом случае на авансцену выходят права и интересы конкурсных кредиторов, состоящие в максимально полном удовлетворении предъявленных ими требований. Это обстоятельство и предопределяет особенности правового статуса конкурсного кредитора в рамках ликвидационной процедуры [3, с. 85-90].

С началом конкурсного производства возобновляется право кредиторов на предъявление требований к должнику и на включение в реестр. Реализовать его кредиторы по денежным обязательствам могут в срок до 2 месяцев с момента публичного оглашения информации о признании несостоятельности должника и открытии в отношении него конкурсного производства. Как и на стадии наблюдения, решение о признании требований кредитора остается за арбитражным судом, выносящим соответствующее определение, а обязательство по исполнению данного решения вменяется арбитражному (конкурсному) управляющему.

Предъявление требований и их установление регламентировано нормами ст.100 Закона 127-ФЗ. Ее анализ позволяет систематизировать процессуальные гарантии, установленные законодателем в обеспечение защиты прав и интересов кредиторов по денежным обязательствам.

Первой из таких гарантий является закрепление за конкурсным управляющим обязанности своевременного (в пятидневный срок с момента получения требований) обновления информации о кредиторах должника, отражающейся на портале ЕФРСБ (ФИО кредитора-физического лица или наименование юридического лица, ИНН, ОГРН, истребуемая сумма, основание возникновения право требования). Помимо этого конкурсный управляющий обязан предоставить каждому из конкурсных кредиторов данного должника возможность ознакомления с требованиями друг друга и обосновывающей эти требования документацией. Благодаря этому каждый конкурсный кредитор может оспорить в суде требования других кредиторов при возникновении аргументированных сомнений в их обоснованности. Так как шансы на полное погашение обязательств должника перед конкурсным кредитором во многом зависят от общего объема предъявленных требований, эти участники судопроизводства по делу о банкротстве фактически конкурируют друг с другом, а потому право на подачу возражения против необоснованного включения в реестр (или конкретную очередь реестра) другого кредитора становится важным инструментом отстаивания кредиторами своих прав.

Не менее важной гарантией соблюдения прав кредиторов по денежным обязательствам в конкурсном судопроизводстве является ограничение срока рассмотрения арбитражем заявленных ими требований 30 днями, отсчитываемыми с даты их подачи, а при наличии возражений – в тридцатидневный срок с даты закрытия возможности заявления возражений [1].

С открытием конкурсного производства, которое представляет собой юридический факт, связан ряд правовых последствий, влияющих на права и обязанности конкурсных кредиторов, а значит, и на их статус в рамках конкурсного процесса.

Во-первых, с переходом к этапу конкурсного производства наступившим признается срок исполнения обязательств денежного характера, которые возникли до даты введения данной процедуры. Руководствуясь критерием наступления срока исполнения заявленных требований на дату начала каждого из этапов производства по делу о банкротстве, законодатель разграничивает две категории конкурсных кредиторов – реальных и потенциальных. Единственным исключением в данном случае становится этап конкурсного производства, где такого деления нет, и все кредиторы признаются реальными, так как с открытием этой процедуры наступает срок исполнения всех предъявленных должнику требований по денежным обязательствам.

Во-вторых, введение ликвидационной процедуры автоматически прекращает применение к должнику любых финансовых санкций за просрочку погашения денежных обязательств. Однако это правило не распространяется на обязательства по текущим платежам и на порядок начисления процентов, определенный п.2.1 ст.126 Закона 127-ФЗ. До внесения в 2008 году соответствующих поправок в указанный нормативно-правовой акт, проценты на требования конкурсных и текущих кредиторов не начислялись. В определенных пределах это ущемляло имущественные интересы лиц, которые обеспечивают за счет своих средств функционирование должника как участника гражданских правоотношений, то есть текущих кредиторов. Поэтому справедливость начисления процентов по требованиям таких кредиторов правоведами не оспаривается. Что касается процентов по требованиям, предъявленным конкурсными кредиторами (а также уполномоченными органами публичных субъектов), то некоторые авторы (например, П.В. Кондэ, К.Б. Кораев, А.Б. Хвостов и др.) считают их введение законодате-

лем беспочвенным, так как капитал данных лиц на всем протяжении этапа конкурсного производства должником фактически использоваться не может [3, с. 85-90].

В-третьих, с переходом к конкурсному производству вводится особый порядок реализации сделок по отчуждению или передаче принадлежащего должнику имущества, который урегулирован положениями 127-ФЗ.

Функция погашения обязательств должника перед кредиторами в ходе осуществления ликвидационной процедуры возлагается на конкурсного управляющего. Расчеты по долгам ведутся из средств, аккумулированных в конкурсную массу. Причем активы, которые ее образуют, не обязательно являются денежными и даже материальными. Примером нематериальных активов, включенных в конкурсную массу, могут служить имеющиеся у должника права требования к другим лицам, в отношении которых уже он выступает кредитором. Банкротное законодательство не допускает предъявление конкурсными кредиторами неденежных требований. Таким образом, погашение обязательств должника перед этими лицами априори предполагает денежные выплаты. Чтобы преобразовать неденежные активы, входящие в конкурсную массу, в денежные, требуется реализация принадлежащего должнику имущества или создание на его базе нового акционерного общества (то есть замещение активов). Кроме того, в аналогичных целях можно прибегнуть к уступке имеющегося у должника права требования.

В сообществе конкурсных кредиторов, наделенных единым правовым статусом, выделяется категория лиц, чье правовое положение отличается от остальных в силу обеспеченности залогом обязательства, связывающего их с должником. Такие кредиторы носят название залоговых и имеют право на преимущественное удовлетворение своих требований в рамках третьей очереди. Однако с точки зрения доктрины банкротного права любые преимущества по погашению обязательств внутри одной очереди кредиторов недопустимы. К тому же в залог обычно принимается такое имущество, которое проще всего реализовать, тем самым превратив его в деньги. Учитывая порядок реализации залога в конкурсном производстве и особенности распределения средств, вырученных от продажи предмета залога, можно утверждать, что фактически из конкурсной массы выводится наиболее ликвидное имущество должника, которое могло бы использоваться для погашения обязательств перед другими кредиторами, в том числе из первых двух очередей (так называемых социальных кредиторов). Однако статус залогового кредитора не только обеспечивает привилегии своему обладателю, но и налагает на него существенные ограничения, например, лишает его права голоса на собрании кредиторов на этапе конкурсного производства при рассмотрении финансовых вопросов.

На практике возможны ситуации, когда имущество должника передается кредитору в качестве залога в обеспечение обязательства иного лица. Такой кредитор также может предъявить должнику требования в рамках конкурсного производства, однако вопрос о порядке удовлетворения таких требований в течение длительного времени оставался дискуссионным. Судебной практикой было выработано правило о включении в реестр только тех требований кредиторов не по основным обязательствам залогодателя, которые носили денежный характер. Неденежные требования таких залоговых кредиторов подлежали рассмотрению вне рамок конкурсного процесса. Такой подход существенно ущемлял их интересы, ибо принудительное взыскание залогового имущества

было невозможно ввиду прекращения исполнительных производств в связи с началом ликвидационной процедуры. Поправки, внесенные в п.5 ст. 138 Закона 127-ФЗ в 2009 году, уравнивали залоговых кредиторов по неосновным обязательствам должника в статусе с иными залоговыми кредиторами.

Таким образом, правовое положение конкурсных кредиторов на разных этапах конкурсного процесса предопределяется особенностями каждой из предусмотренных законом процедур банкротства. Наиболее полно права конкурсных кредиторов реализуются на ликвидационном этапе, то есть в ходе проведения процедуры конкурсного производства, где данные участники могут контролировать действия арбитражного (конкурсного) управляющего, исполняющего функцию организации и осуществления расчетов с должниками банкрота.

Список источников

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157890/ (дата обращения: 15.08.2024).
3. Кондэ П.В., Кораев К.Б., Хвостов А.Б. Особенности правового статуса конкурсных кредиторов при проведении процедуры конкурсного производства / П.В. Кондэ, К.Б. Кораев, А.Б. Хвостов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С. 85-90.
4. Кянганен В.А. Наблюдение как необходимая часть процедуры банкротства и незавершенность процедуры реструктуризации субъектов малого и среднего предпринимательства / В.А. Кянганен // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. - Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № S2.1 (33). – С. 44-50.
5. Ращевский Е.А. Зачем нам процедура наблюдения? / Е.А. Ращевский // Хозяйство и право. – 2007. – № 5. – С. 95-113.
6. Седова Н.П., Давлетова Л.Л. Правовые основы проведения процедуры наблюдения при банкротстве / Н.П. Седова, Л.Л. Давлетова // Вестник магистратуры. - 2017. – №7 (70). – С. 146-147.
7. Сильченко Е.С. Наблюдение и финансовое оздоровление как процедуры банкротства юридического лица / Е.С. Сильченко // Наука. Общество. Государство. – 2018. – №1 (21). – С. 43-46.
8. Улезко А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность / А.С. Улезко, А.Г. Филонович // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №7 (226). – С. 68-79.

References

1. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" // Consultant Plus: legal reference system: website. – URL: <http://www.consultant.ru/> (date of application: 08/05/2024).

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 25, 2013 No. 99 "On procedural deadlines" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157890 /(date of access: 08/15/2024).

3. Konde P.V., Koraev K.B., Khvostov A.B. Features of the legal status of bankruptcy creditors during bankruptcy proceedings / P.V. Konde, K.B. Koraev, A.B. Khvostov // Leningrad Law Journal. – 2019. – №2 (56). – Pp. 85-90.

4. Kyanganen V.A. Observation as a necessary part of the bankruptcy procedure and the incompleteness of the restructuring procedure for small and medium-sized businesses / V.A. Kyanganen // Bulletin of the Witte Moscow University. – Series 2: Legal Sciences.- 2022. – № S2.1 (33). – pp. 44-50.

5. Rashevsky E.A. Why do we need a surveillance procedure? / E.A. Rashevsky // Economy and law. – 2007. – No. 5. – pp. 95-113.

6. Sedova N.P., Davletova L.L. The legal basis of the bankruptcy supervision procedure / N.P. Sedova, L.L. Davletova // Bulletin of the Magistracy. – 2017. – №7 (70). – Pp. 146-147.

7. Silchenko E.S. Supervision and financial rehabilitation as bankruptcy procedures of a legal entity / E.S. Silchenko // Science. Society. State. -2018.- №1 (21). – Pp. 43-46.

8. Ulezko A.S., Filonovich A.G. Moratorium on bankruptcy: expectations of debtors and reality / A.S. Ulezko, A.G. Filonovich // Property relations in the Russian Federation. – 2020. – №7 (226). – Pp. 68-79.

ДОГОВОРНОЙ ХАРАКТЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ

О.И. Родионова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: в статье дается характеристика основных аспектов гражданско-правового регулирования договорных отношений в России, а именно рассмотрены виды договоров, их элементы, принципы и механизмы защиты прав. Автором установлено, что договор об образовании – это юридический документ, который фиксирует взаимные обязательства сторон в процессе образовательной деятельности. Он может быть, как письменным, так и устным, однако для большей юридической силы рекомендуется оформлять его в письменной форме.

Отмечено, что договор об образовании имеет важное значение для: установления четких прав и обязанностей сторон; обеспечения правовой защиты обучающихся; регулирования финансовых аспектов образовательного процесса; установления стандартов качества образовательных услуг. Договор об образовании имеет определённую структуру и включает в себя следующие элементы: субъектов договорных отношений, предмет договора, содержание договора, форма договора. Субъектами договорных отношений выступают образовательные организации (например, школа, колледж, университет) и обучающиеся (физические лица) и их законные представители. Предмет договора включает в себя процесс получения образования и связанных с ним услуг, содержит следующие компоненты: образовательные программы, учебные материалы, дополнительные услуги (репетиторство, консультации). Содержание договора (по сути его внутренняя структура) включает условия обучения (продолжительность, форма обучения), права и обязанности сторон, условия оплаты (стоимость обучения, сроки платежей), ответственность сторон за нарушение условий договора. Договор об образовании оформляется в письменной форме, содержит информацию о стоимости платных образовательных услуг, что позволяет избежать недоразумений и обеспечивает юридическую защиту сторон.

Ключевые слова: договор об образовании, образовательные правоотношения, законодательство Российской Федерации

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-30-37

CONTRACTUAL NATURE OF EDUCATIONAL LEGAL RELATIONS: THEORETICAL AND APPLIED ISSUES

Olga I. Rodionova

Bunin Yelets State University

(Yelets, Russia)

Abstract: the article describes the main aspects of civil law regulation of contractual relations in Russia, namely the types of contracts, their elements, principles and mechanisms of protection of rights. The author has established that an education agreement is a legal document that records the mutual obligations of the parties in the process of educational activities. It can be both written and oral, however, for greater legal force, it is recommended to make it in writing.

It is noted that the education agreement is important for: establishing clear rights and obligations of the parties; ensuring the legal protection of students; regulating the financial aspects of the educational process; setting standards for the quality of educational services. The education agreement has a certain structure and includes the following elements: subjects of contractual relations, the subject of the agreement, the content of the agreement, and the form of the agreement. The subjects of contractual relations are educational organizations (for example, schools, colleges, universities) and students (individuals) and their legal representatives. The subject of the agreement includes the process of obtaining education and related services, contains the following components: educational programs, educational materials, additional services (tutoring, consultations). The content of the agreement (in fact, its internal structure) includes the terms of study (duration, form of study), the rights and obligations of the parties, the terms of payment (tuition fees, payment deadlines), and the responsibility of the parties for violating the terms of the agreement. The education agreement is drawn up in writing, contains information about the cost of paid educational services, which avoids misunderstandings and provides legal protection to the parties.

Keywords: education agreement, educational legal relations, legislation of the Russian Federation

В условиях рыночной экономики, основы которой заложены Основным законом государства договорные отношения являются основой гражданского оборота, играют ключевую роль в экономике любого государства. Гражданское право регулирует эти отношения, обеспечивая защиту интересов сторон и стабильность обеспечения обязательств.

Договор, как указано в нормах Гражданского кодекса представляет собой соглашение двух или нескольких сторон, которое создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) договор является основанием для возникновения обязательств между сторонами [2].

Договорные отношения играют важную роль в экономике, поскольку:

1. Обеспечивают стабильность и предсказуемость в гражданском обороте;
2. Способствуют защите прав и законных интересов сторон;
3. Упрощают процесс осуществления сделок и обмена товарами и услугами.

Образовательные правоотношения имеют широкую законодательную базу регулирования, включающую в себя нормы федерального законодательства, в частности:

1. Конституция Российской Федерации, которая устанавливает конституционные основы образовательных отношений. Ст.43 Основного закона закрепляет право каждого гражданина на получение образования. П.2. ст.43 Конституции Российской Федерации определяет гарантии реализации права на образование, в частности, «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» [1]. Системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования находятся в ведении Российской Федерации (п. «е» ст.71 Конституции Российской Федерации) [1]. П. «е» ст. 72 Конституции Российской Федерации к числу вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов относит: «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики» [1].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющий правовые основы института договорных отношений [2]. Остановимся на их характеристике.

Основные виды договоров

1. Договоры по предмету, существует множество видов договоров, которые можно классифицировать по различным критериям:

1.1. Договоры о передаче имущества: купля-продажа, дарение, аренда.

1.2. Договоры о выполнении работ: подряд, займ.

1.3. Договоры об оказании услуг: оказание услуг, страхование.

2. Договоры по характеру обязательств можно разделить на:

2.1. Обязательные: стороны обязуются выполнить определенные действия.

2.2. Условные: обязательства возникают при наступлении определенного условия.

Элементы договора

Для того чтобы договор имел юридическую силу, он должен содержать определенные элементы: субъекты, предмет, содержание, форма. Субъектами договора могут быть физические и юридические лица. Для заключения договора стороны должны обладать дееспособностью. Предметом договора может быть любое имущество или услуга, которая не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц. Содержание договора должно быть четким и однозначным. Оно включает условия, права и обязанности сторон.

Форма договора

Гражданский кодекс устанавливает требования к форме некоторых видов договоров (например, купля-продажа недвижимости должна быть оформлена в письменной форме).

Принципы гражданско-правового регулирования:

1. Принцип свободы договора, означающий, что стороны имеют право свободно устанавливать условия своих обязательств в рамках закона. Это позволяет учитывать индивидуальные потребности сторон.

2. Принцип добросовестности и разумности, предполагающий, что стороны должны действовать добросовестно и разумно при исполнении своих обязательств, что способствует справедливости в гражданских отношениях.

3. Принцип защиты прав сторон, подразумевающий, что гражданское право обеспечивает защиту прав и законных интересов сторон путем установления механизмов ответственности за нарушение обязательств.

Исполнение обязательств по договору

Обязанности сторон должны исполняться в соответствии с условиями договора и требованиями закона. Исполнение должно быть произведено надлежащим образом и в установленный срок. В случае неисполнения обязательств сторона может требовать:

1. Исполнения обязательства.
2. Возмещения убытков.
3. Уплаты неустойки.

Изменение и прекращение обязательств

Стороны могут изменить условия договора по взаимному согласию или в случае, предусмотренном законом. Обязанности сторон могут прекращаться по различным основаниям:

1. Исполнение обязательства.
2. Соглашение сторон.
3. Односторонний отказ от исполнения (в случаях, предусмотренных законом).

Защита прав сторон в договорных отношениях состоит из:

1. Судебной защиты, при которой стороны имеют право на судебную защиту своих прав в случае нарушения условий договора. Судебная практика играет важную роль в интерпретации норм гражданского законодательства.

2. Альтернативных способов разрешения споров, связанных с тем, что стороны могут использовать альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, что позволяет избежать судебных разбирательств и сократить время на решение конфликтов.

3. Федеральные законы, в частности:

3.1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4];

3.2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5];

3.3. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [7];

3.4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3].

Представленные законы детализируют договорной характер образовательных отношений, определяя право на возмездный характер образовательных правоотношений, статус образовательных организаций, в том числе их виды и другие вопросы.

4. Подзаконные акты.

Одним из основополагающих актов, закрепляющих возмездный характер образовательных правоотношений является Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг». Указанное Постановление устанавливает правила оказания платных образовательных услуг и его действие рассчитано на определённый период времени с 1 января 2021 г. по до 31 декабря 2026 г. Кроме того, в Постановлении содержится рекомендуемая форма договора с указанием на то, что «примерные формы договоров о высшем образовании утверждаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации» [8].

Таким образом, договорные отношения являются основой гражданского оборота, играют ключевую роль в экономике любого государства. Гражданское право регулирует эти отношения, обеспечивая защиту интересов сторон и стабильность исполнения обязательств. Договор, как указано в нормах Гражданского кодекса представляет собой соглашение двух или нескольких сторон, которое создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений является важным инструментом для обеспечения стабильности и предсказуемости в гражданском обороте. Основные принципы, элементы и механизмы защиты прав сторон обеспечивают баланс интересов участников сделок. Эффективное регулирование договорных отношений будет способствовать развитию экономики и повышению уровня правовой защиты граждан. Действующая система законодательства детализирует договорной характер образовательных отношений, определяя право на возмездный характер образовательных правоотношений, статус образовательных организаций, в том числе их виды и другие вопросы.

Договор об образовании представляет собой соглашение между образовательной организацией и обучающимся (или его законным представителем) о предоставлении образовательных услуг. Этот договор регулирует права и обязанности сторон, определяет условия обучения, оплаты и другие важные аспекты образовательного процесса. В данном исследовании мы рассмотрим основные элементы договора об образовании, его виды, правовые основы, а также вопросы, связанные с защитой прав сторон.

Договор об образовании – это юридический документ, который фиксирует взаимные обязательства сторон в процессе образовательной деятельности. Он может быть как письменным, так и устным, однако для большей юридической силы рекомендуется оформлять его в письменной форме.

Значение договора об образовании. Договор об образовании имеет важное значение для:

1. Установления четких прав и обязанностей сторон.
2. Обеспечения правовой защиты обучающихся.
3. Регулирования финансовых аспектов образовательного процесса.
4. Установления стандартов качества образовательных услуг.

Правовые основы, регулирующие вопросы договорных отношений в образовании.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации

Основным нормативным актом, регулирующим договорные отношения в сфере образования, является Гражданский кодекс РФ. Статьи 420-453 ГК РФ содержат общие положения о договорах, которые применяются к договорам об образовании [2].

2. Законодательство об образовании

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» также содержит нормы, касающиеся договорных отношений в сфере образования, кроме того отдельные положения закона посвящены основным правам и обязанностям образовательных учреждений и обучающихся.

Договор об образовании имеет определённую структуру и включает в себя следующие элементы: субъектов договорных отношений, предмет договора, содержание договора, форма договора.

Субъектами договорных отношений выступают образовательные организации (например, школа, колледж, университет) и обучающиеся (физические лица) и их законные представители.

Предмет договора включает в себя процесс получения образования и связанных с ним услуг, содержит следующие компоненты: образовательные программы, учебные материалы, дополнительные услуги (репетиторство, консультации).

Содержание договора (по сути его внутренняя структура) включает условия обучения (продолжительность, форма обучения), права и обязанности сторон, условия оплаты (стоимость обучения, сроки платежей), ответственность сторон за нарушение условий договора.

Договор об образовании оформляется в письменной форме, содержит информацию о стоимости платных образовательных услуг, что позволяет избежать недоразумений и обеспечивает юридическую защиту сторон.

Виды договоров об образовании зависят от уровня получаемого образования и делятся на:

1. Договоры на получение общего образования, заключаются между образовательными учреждениями общего образования (школами) и обучающимися (или их родителями), регулируют процесс получения общего образования.

2. Договоры на получение профессионального образования, заключаются между профессиональными образовательными организациями (колледжами, техникумами) и обучающимися, определяют условия получения профессиональной квалификации.

3. Договоры на получение высшего образования, заключаются между вузами и студентами, могут включать аспекты магистратуры, бакалавриата и других программ высшего образования.

4. Договоры на дополнительные образовательные услуги, регулируют предоставление дополнительных образовательных услуг, таких как курсы повышения квалификации, тренинги и семинары.

Права и обязанности сторон (правовой статус) включает права и обязанности обучающегося и образовательной организации. В права обучающийся входят право на получение качественного образования, доступ к учебным материалам, участие в учебном процессе на равных условиях, защиту своих прав в случае нарушения условий договора. Обязанности обучающегося вытекают из соблюдения правила внутреннего распорядка образовательной организации, выполнения требований учебного плана, оплату обучения в установленные сроки. Правовой статус образовательной организации также двухаспектный, образовательная организация имеет право на: получение оплаты за оказанные услуги, установление правил внутреннего распорядка, принятие мер к обучающимся за нарушение условий договора; правам корреспондируют обязанности, а именно: организация обязана обеспечить качественное обучение, предоставить необходимые учебные материалы, информировать обучающегося о его правах и обязанностях.

Исполнение обязательств по договору об образовании возлагает на стороны определенные обязательства в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства, исполнение должно быть надлежащим и в установленные сроки, в противном случае наступают последствия за неисполнение обязательств. В случае неисполнения обязательств одна из сторон может требовать, в частности, за неисполнение обязательства возмещения убытков и уплаты неустойки.

Изменение и прекращение договора об образовании связано с тем, что стороны могут изменить условия договора по взаимному согласию или в случаях, предусмотренных законодательством, а именно, договор может быть прекращен по таким основаниям как исполнение обязательств, соглашение сторон, односторонний отказ от исполнения (в случаях, предусмотренных законом).

Закон предусматривает защиту прав сторон в договоре об образовании, а именно: судебную защиту (когда стороны имеют право на судебную защиту своих прав в случае нарушения условий договора) и альтернативный способ разрешения споров (стороны могут использовать альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, позволяющие избежать судебных разбирательств).

Таким образом, договор об образовании по своей сущности – это соглашение между образовательной организацией и обучающимся (или его законным представителем) о предоставлении образовательных услуг в конкретной образовательной организации. Этот договор направлен на регулирование прав и обязанностей сторон, определение условий обучения, оплаты и другие важные аспекты образовательного процесса. Договор об образовании – это юридический документ, фиксирующий взаимные обязательства сторон в процессе оказания образовательной деятельности. По своей сущности он может быть, как письменным, так и устным, однако для большей юридической силы рекомендуется оформлять его в письменной форме с надлежащим указанием всех идентифицирующих признаков. Договор об образовании является важным инструментом для регулирования отношений между образовательными учреждениями и обучающимися, поскольку наделяет стороны определёнными обязательствами, обеспечивает защиту прав сторон и устанавливает четкие условия для осуществления образовательного процесса, а это особенно актуально в современных тенденциях, таких как цифровизация и инклюзия, требующих постоянного обновления подходов к регулированию договорных отношений в сфере образования. От эффективности регулирования этих отношений зависит качество образования и защита прав граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 329-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. 30.09.2024 № 333-ФЗ) «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 15.07.1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) // СПС «Консультант плюс».
7. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ред. от 29.11.2021 № 384-ФЗ) // СПС «Консультант плюс».

8. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.

2. Civil Code of the Russian Federation on November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024 No. 237-FZ) // SPS Consultant Plus.

3. The Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 08.08.2024 No. 232-FZ) "On Consumer Rights Protection" // SPS Consultant Plus.

4. Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024 No. 329-FZ) "On Education in the Russian Federation" // SPS Consultant Plus.

5. Federal Law No. 7-FZ dated 12.01.1996 (as amended on 30.09.2024 No. 333-FZ) "On Non-profit Organizations" // SPS Consultant Plus

6. Federal Law No. 101-FZ of 07/15/1995 "On International Treaties of the Russian Federation" (as amended on 12/08/2020 No. 429-FZ) // SPS Consultant Plus.

7. Federal Law No. 174-FZ dated 03.11.2006 "On Autonomous Institutions" (as amended on 29.11.2021 No. 384-FZ) // SPS Consultant Plus.

8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.09.2020 No. 1441 "On approval of the Rules for the provision of paid educational services" // SPS Consultant Plus.

**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНТЕРЕСОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ, НАРУШАЕМЫХ
ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА МЕЖДУ СУПРУГАМИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

А.В. Акопян, О.А. Попова

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: расторжение брака между супругами – это правовой институт, требующий комплексной оценки обеспечения гарантий имущественных и личных неимущественных интересов всех членов семьи, а не только супругов. Кроме этого, расторжение брака между отдельно взятыми супругами в целом должно встраиваться в государственно-правовую политику семьи материнства, отцовства и детства. В связи с этим в данной статье автор ставит задачу проанализировать виды интересов в семейном праве, нарушаемых при расторжении брака, рассмотреть понятие самих интересов в семейном праве и определить степень реализации правовых гарантий их обеспечения, особенно в отношении несовершеннолетних членов семьи – детей, как наиболее уязвимой группы членов семьи.

Авторами отмечено, что расторжением брака имеет смысл говорить о семье и обеспечении ее интересов исключительно в случае, если семья имела статус семьи с ребенком или несколькими детьми. И в этом случае главным вопросом выступает защита интересов семьи ребенка, которому предстоит в традиционном правовом варианте проживать с одним из родителей – получать от него уход, воспитание и заботу и не утратить аналогичных составляющих родительского воспитания и содержания от родителя, проживающего отдельно от ребенка, а также от родственников с его стороны.

Ключевые слова: семья, интересы семьи, защита интересов семьи, расторжение брака, члены семьи.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-38-45

THE CONCEPT AND TYPES OF INTERESTS IN FAMILY LAW VIOLATED BY THE DISSOLUTION OF MARRIAGE BETWEEN SPOUSES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Arsen V. Akopyan, Olga A. Popova
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: the dissolution of a marriage between spouses is a legal institution that requires a comprehensive assessment of the guarantees of the property and personal non-property interests of all family members, not just the spouses. In addition, the dissolution of marriage between individual spouses is generally integrated into the state legal policy of the family of motherhood, fatherhood and childhood. In this regard, in this article, the author sets the task to analyze the types of interests in family law that violate the dissolution of marriage, to consider the concept of interests themselves in family law and to determine the degree of implementation of legal guarantees for their provision, especially in relation to minor family members – children, as the most vulnerable group of family members.

The authors noted that it makes sense to talk about the family and ensuring its interests only if the family had the status of a family with a child or several children. And in this case, the main issue is protecting the interests of the child's family, who will have to live with one of the parents in the traditional legal variant – receive care, upbringing and care from him and not lose similar components of parental upbringing and maintenance from a parent living separately from the child, as well as from relatives with his side.

Keywords: family, family interests, protection of family interests, divorce, family members.

С расторжением брака прекращаются права и обязанности супругов, но не прекращаются права и обязанности родителей и детей, отношения детей с бабушками (дедушками) и другими родственниками отдельно проживающего родителя, а также братьями и сестрами из других «родительских браков». При этом могут возникнуть и новые семейно-правовые связи – при вступлении родителей в другой брак и появлении сводных братьев и сестер.

Во всех абсолютно случаях должен быть обеспечен баланс интересов, как отдельно взятых участников семейных отношений, так и интересов семьи, как основной ячейки общества. Хотя в подобном случае о семье, как таковой приходится говорить исключительно в юридическом смысле, куда входит ребенок, проживающий с одним из родителей (чаще всего матерью), и родственники данного родителя. Второй родитель и его родственники чаще всего фактически выпадают из процесса общения, воспитания, и порой даже содержания ребенка. Возникают вопросы алиментного характера, раздела имущества, об имуществе, которым пользовался ребенок с целью приращения данной имущественной массы к супружеской доли родителя, с которым остался проживать ребенок. Все это приводит к необходимости обращения к понятию «интересы семьи», «защита интересов семьи». В первую очередь, актуально определение самого понятия семья и состава семьи в семейно-правовом смысле.

С точки зрения психологических аспектов семьи в состав ее участников/членов входят все лица, объединенные общностью родственных биологических и духовных связей. Например, Ю.Е. Алешина под семьей с психологической точки зрения понимает «членов семьи, объединенных взаимозависимостью для удовлетворения своих эмоциональных потребностей...» [1, с. 29]. Л.Б. Шнейдер основными аспектами семьи с данной точки зрения рассматривает «подготовленность коммуникативных навыков; сохранение в браке супружеской верности; физиологическое и моральное единство женщины и мужчины и др.» [9, с. 37].

С точки зрения медицинского подхода к семье относятся как к ключевому фактору формирования здорового образа жизни [7, с. 119].

Понятие семьи в социологическом значении, в большей мере смещает акцент на политико-демографические факторы, обуславливая содержание данного понятия, вмещающая в него ценность брака, ценность родительства, ценность, связанную с родством.

Т.В. Епремян, М.Э. Абрамова характеризуют семью в социологическом смысле, как «социальный институт, для которого свойственно наличие ценностей, норм, социальных установок, механизма регулирования системы поощрений и наказаний между членами семьи» [3, с. 65].

В юридическом понимании понятия «семьи» все еще сложнее.

Во-первых, следует отметить, что в официальных источниках права мы нигде не встретим полного определения понятия «семья». В литературе периодически звучит мысль о том, что это недостаток и его нужно исправить. Однако, думается, что такое определение было бы не уместным, поскольку перечень отношений, вкладываемых в это понятие чрезвычайно широк, для того, чтобы их обобщить в словесном определении, состоящем из нескольких строк. Если социология, медицина, психология и другие науки рассматривают семью с точки зрения одного или нескольких аспектов в привязке к объекту науки, то основное назначение юридической науки - оптимальное регулирование всего комплекса отношений, возникающих как внутри семьи, так и отношений семьи, как целостной единицы, с иными участниками общественных отношений. Характер этих отношений отличается огромным разнообразием, сопоставимым с разнообразием отношений, в которых участвуют почти все субъекты права вообще. Между членами семьи могут возникать, помимо собственно семейных, конституционные, гражданские, предпринимательские, земельные и многие другие отношения. Более того, юриспруденция обязана словесно формализовать определение всех вышеуказанных трактовок понятия «семья» из различных наук, при этом сбалансировать указанные точки зрения таким образом, чтобы это служило разрешению различных практических задач в судебной и правоприменительной практике. Поэтому, считаем, одно строгое словесное определение семьи адекватное для всех отраслей права и человеческой жизнедеятельности сформулировать не возможно. А если это будет сделано – оно будет крайне несовершенным и неизбежно породит массу проблем и злоупотреблений.

Во-вторых, понятие семьи в источниках права разных отраслей имеет свое, часто применимое только в данной отрасли понимание семьи, со своим методом регулирования, кругом субъектов отношений, содержанием этих отношений и т.д.

Так, в семейном праве, при системном толковании норм Семейного кодекса РФ, закрепляющих основные начала семейного права (ст. 1 СК), с институтами отрасли, такими как брак, алименты, имущественные отношения приходим к выводу, что вопросы

чувств и психологической взаимосвязи членов семьи находятся на декларативном уровне и государство в эту область старается предметно не регулировать [12]. С другой стороны, почти весь нормативный акт посвящен регулированию семейных отношений, проявляющихся во вне: регистрация актов, управление имуществом, материальная забота о членах семьи, воспитание детей в части материальной заботы и физического нахождения с ними и др. Эмоциональная составляющая в этих отношениях предоставлена самим участникам отношений, а в некоторых случаях учитывается судами при рассмотрении конкретных дел (учет мнения ребенка в суде, учет мнения специалиста-педагога при решении вопросов о психо-эмоциональной привязанности при решении вопроса об оставлении ребенка с одним из родителей после развода и др.).

В предпринимательских отношениях также иногда затрагивается категория семьи и ее членов. Например, существует такая организационно-правовая форма ведения предпринимательства как крестьянско-фермерское хозяйство, которое по своему статусу близко к индивидуальному предпринимательству и ведется без образования юридического лица. Так, статья 3 Федерального закона № 74-ФЗ от 11.06.2003 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» фиксирует членов КФХ: «супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет» [13]. Налицо особая категория семейных взаимосвязей.

Жилищное право включает в состав семьи лиц из числа собственников или нанимателей жилого помещения, определяемых согласно нормам ЖК РФ (например, ст. 69 ЖК РФ) и основанным на нем актам.

Трудовое законодательство в большей мере делает упор на термин «семейно-правовые обязанности», «труд лиц с семейными обязанностями».

Как видим, подходы всех правовых отраслей определяют семью, исходя из разных аспектов, ставя во главу угла привязку к праву на жилье, на льготный порядок выполнения трудовой функции, права в области управления имуществом и предпринимательской деятельности, социально значимые аспекты, но не комплекс биологических, социальных и правовых связей, как это имеет место в иных науках затрагивающих семью. Такой подход имеет место исключительно в юриспруденции.

При расторжении брака между супругами, как правило, происходит распад семьи. Чаще всего к расторжению брака прибегают после того, как использованы все средства примирения, поиска консенсуса и взаимных уступок. И здесь встают вопросы:

- раздела имущества между супругами и защиты имущественных прав каждого супруга, за которым практически всегда еще стоят и родственники;
- право на защиту чести и доброго имени каждого супруга, на защиту от воспрепятствования видаться с детьми, общаться, воспитывать;
- защита интересов бывшего члена семьи;
- защита семейных прав и законных интересов несовершеннолетних;
- обеспечение прав супругов при осуществлении ими семейного бизнеса (семейного предпринимательства);
- из семейно-правового статуса бывшего члена семьи может вытекать жилищно-правовой статус члена семьи.

Защита прав семьи при расторжении брака изучалась многими учеными, среди них: Ю.Ф. Беспалов [2], Н.А. Калистратов [4], Н.В. Летова [5], К.С. Сарина [6], Д.В. Скалкин [8] и другие.

При расторжении брака чаще всего страдают дети, причем морально-психологические и материальные трудности наступают в семье с ребенком в самое ближайшее время. Но и в отдаленной перспективе тоже могут быть проблемы. Так, например, одним из вопросов может выступать сложность в реализации права матери ребенка при выборе места жительства. Так, часто при обращении в органы опеки и попечительства родителям - одиночкам отказывают в продаже принадлежащего им жилья, с целью последующего приобретения иного жилья большей или одинаковой по площади в связи с тем, что в данной квартире зарегистрирован несовершеннолетний ребенок. Заявитель не может получить согласие органов опеки и попечительства на сделку при прочих соблюденных условиях купли-продажи жилья в связи с тем, что второй супруг не дает согласие на продажу жилья, где проживает ребенок, хотя с родителем ребенка уже несколько лет не состоит в браке. Доводы о продаже жилья могут признаваться несостоятельными на основании того, что у бывшего супруга отсутствует право собственности на данную квартиру, приобретенную другим супругом в период брака за счет личных средств, или ввиду наличия особых условий в брачных договорах.

А если расторжение брака происходит в приемной семье или между усыновителями, опекунами, то, на наш взгляд, данный акт может выступать психотравмирующей ситуацией для ребенка, взятого под опеку, усыновление или в приемную семью, нанося ему дополнительную травму.

Как видим из представленного примера понятие «интересов семьи», не является тождественным понятию «интересов членов семьи». Более того, это могут быть совершенно несовместимые интересы, что и приводит к бракоразводным процессам.

Поскольку семейное законодательство исходит из баланса регулирования интересов семьи и ее членов, то при расторжении брака очень трудно обеспечить защиту интересов семьи, поскольку приоритет остается за интересами ее конкретных членов, принявших решение о расторжении брака. Семья трансформируется в две самостоятельные единицы (как минимум), - в случае с наличием детей – это мать и дети и отдельно проживающий родитель. В случае расторжения брака между супругами, не имеющими детей, о защите интересов семьи говорить совершенно не приходится вообще. Таким образом, можно констатировать, что интересы семьи защищаются государством до тех пор, пока имеется воля супругов сохранять брак или семейные отношения. После расторжения брака и прекращения семейных отношений можно защищать только интересы членов семьи или бывших членов семьи. При этом одним из приоритетов защиты, как в качестве «интереса семьи», так и в качестве «интереса члена семьи» являются права ребенка, как наиболее уязвимого субъекта семейных отношений, в том числе его право жить и воспитываться в семье. Это является ключевым правом ребенка в семейном праве по мнению Ю.Ф. Беспалова [2, с. 6]. Автор отмечает, что под этим правом понимаются «обеспечение нормами права и другими социальными регуляторами полномочия ребенка проживать в семье своих родителей, воспитываться ими и одновременно право и обязанность родителей воспитывать своего ребенка» [2, с. 6].

В случае расторжения брака отдельно проживающий родитель по отношению к ребенку так или иначе является членом его семьи, и в рамках ст. 66 СК РФ наделяется правом на: 1) общение с ребенком; 2) воспитание ребенка; обеспечение ребенка образованием, правом создания ему возможностей для получения образования.

Однако подобные права отдельно проживающего родителя нарушаются именно в силу самих причин расторжения брака между супругами. В то же время за и неисполнение указанных в ст. 66 СК РФ родительских прав КоАП РФ устанавливает административную ответственность – за неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию. Так, за непредоставление несовершеннолетнего сына для общения с отцом (что явилось нарушением решения Ломоносовского районного суда г. Архангельска по делу № 12-162/2020 от 06.05.2020 г.) мать была привлечена к административной ответственности [10].

Нередко судебные споры в отношении порядка общения несовершеннолетних с отдельно проживающим родителем проходят многочисленные инстанции, вплоть до судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Например, показательным выступает Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29.01.2019 г. № 18-КП 8-223 [11].

В суде общей юрисдикции решался вопрос определения места жительства ребенка. Сложность заключалась в том, что брак между родителями зарегистрирован не был. В указанном деле оба родителя подавали встречные иски и предметом спора наряду с классическими (место проживания ребенка) были самые неожиданные вопросы: прогулки с отдельно проживающими родителями, дневной сон, участие ребенка в праздничных мероприятиях, днях рождения родственников бывших супругов с ротацией по месту жительства отдельно проживающего родителя, порядок посещения парков, торговых центров, детских аттракционов и другое. Банальным предметом спора выступал даже порядок проведения дней рождения родственников ребенка: ребенок трехлетнего возраста на момент рассмотрения спора должен был находиться у того родителя, родственники которого отмечают свой день рождения. Решением суда место жительства ребенка было определено с матерью. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 06.03.2018 года решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Однако описанные выше вопросы, которые ставились в суде отцом (отдельно проживающим от ребенка) были вынесены матерью на кассационное обжалование. Суд кассационной инстанции не согласился с графиком нахождения ребенка то у отца, то у матери, посчитав это нарушением права ребенка на место жительства, а именно, учитывая п. 5 и 6 Постановления Пленума ВС РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Верховный Суд РФ исходил из того, что место жительства ребенка определяется, исходя из его родительских ресурсов, привязанности к каждому родителю, возрасту, нравственных качеств родителей. Кроме этого, суд в очередной раз напомнил о том, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя.

Представленный случай указывает на то, что утрата семьи для супругов после развода не означает прекращение семейных отношений между ребенком и родителями

по отдельности. Семья ребенка сохраняется, хотя и в нетрадиционном формате: без семейных связей между родителями.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует согласиться, что с расторжением брака имеет смысл говорить о семье и обеспечении ее интересов исключительно в случае, если семья имела статус семьи с ребенком или несколькими детьми. И в этом случае главным вопросом выступает защита интересов семьи ребенка, которому предстоит в традиционном правовом варианте проживать с одним из родителей – получать от него уход, воспитание и заботу и не утратить аналогичных составляющих родительского воспитания и содержания от родителя, проживающего отдельно от ребенка, а также от родственников с его стороны. В остальных случаях имеют место «интересы членов семьи» или «интересы бывших членов семьи».

Список источников

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Наука, 2003. – 175 с.
2. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о некоторых семейных правах ребенка в РФ и проблемах их осуществления // Социально-юридическая тетрадь. – 2019. – № 9. – С. 6-15.
3. Епремян Т.В., Абрамова М.Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». – 2022. – № 4 (28). – С. 64-69.
4. Калистратова Н.А. Гарантии защиты интересов семьи в современном обществе // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 75-76.
5. Летова Н.В. Особенности защиты прав в сфере семейных отношений: состояние и перспективы // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 76-82.
6. Сарина К.С. Юрисдикционная форма защиты прав и интересов членов семьи // Baikal Research Journal. 2015. DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(6).10.
7. Семья в современном социуме: междисциплинарные связи / Под ред. Носковой М.В., Шиховой Е.П. – Екатеринбург.: ГБОУ ВПО УГМУ, 2014. – 387 с.
8. Скалкин Д.В. Реализация права ребенка жить и воспитываться в семье // E-Scio. 2020.
9. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. – 512 с.
10. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска № 12-162/2020 от 6 мая 2020 г. по делу № 12-162/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/JCZAхTg910гх/> (дата обращения: 10.03.2025 г.).
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29.01.2019 г. № 18-КП 8-223 // <https://legalats.ru> (дата обращения: 10.03.2025 г.).
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 16.06.2025).
13. Федеральный закон № 74-ФЗ от 11.06.2003 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. От 22.06.2024) [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/d86676fbb128b2fe0981de286c8d9808fe43843f/ (дата обращения 16.06.2025).

References

1. Alyoshina Yu.E. Individual and family psychological counseling. – M.: Nauka, 2003. – 175 p.
2. Bepalov Yu.F. On the issue of some family rights of the child in the Russian Federation and the problems of their implementation // Social and legal notebook. – 2019. – No. 9. – pp. 6-15.
3. Yepremyan T.V., Abramova M.E. Family as a social institution: concept and value orientations // Scientific Journal "Economics. Sociology. The right. – 2022. – No. 4 (28). – pp. 64-69.
4. Kalistratova N.A. Guarantees of protection of family interests in modern society // Education and law. – 2024. – No. 3. – pp. 75-76.
5. Letova N.V. Features of protection of rights in the sphere of family relations: state and prospects // Socio-political sciences. – 2024. – Vol. 14. – No. 3. – pp. 76-82.
6. Sarina K.S. The jurisdictional form of protection of the rights and interests of family members // Baikal Research Journal. 2015. DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(6).10.
7. Family in modern society: interdisciplinary connections / Edited by Noskovoy M.V., Shikhovoy E.P. Yekaterinburg: GBOU VPO UGMU, 2014. – 387 p.
8. Skalkin D.V. Realization of the child's right to live and be raised in a family // E-Scio. 2020.
9. Schneider L.B. Psychology of family relations: a course of lectures. – Moscow: EKSMO Press, 2000. – 512 p.
10. Decision of the Oktyabrsky District Court of Arkhangelsk No. 12-162/2020 dated May 6, 2020 in case No. 12-162/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/JCZAxTg910rx> / (date of appeal: 03/10/2025).
11. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/29/2019 № 18-KP 8-223 // <https://legalats.ru> (date of application: 03/10/2025).
12. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended on 11/23/2024) [electronic resource]. Access to an electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 / (date of application 06/16/2025).
13. Federal Law No. 74-FZ dated 06/11/2003 "On Peasant (farmer) farming" (ed. Dated 06/22/2024) [electronic resource]. Access to an electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/d86676fbb128b2fe0981de286c8d9808fe43843f/ / (accessed 06/16/2025).

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДАРКОВ В РАМКАХ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНО
НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Т.В. Воротилина, А. А. Присяжнюк

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

Резюме: в статье исследуются правовые основы классификации подарков, полученных одним из супругов в период брака, в качестве совместно нажитого имущества. Акцентируется внимание на особенностях процедуры установления законного режима таких подарков и специфике их дальнейшего регулирования в рамках семейного законодательства. Выделяются три значимых фактора, служащих основанием для признания подарка объектом совместной собственности супругов:

1. Предназначенность подарка для обоих супругов: Подарок, вручённый семье в целом, вне зависимости от официальной формы оформления права собственности, рассматривается как объект совместного владения.

2. Использование подарка всей семьёй: Даже если формально владелец указан единолично, систематическое использование имущества всей семьёй может служить аргументом в пользу его перевода в категорию совместного имущества.

3. Модернизация подарка за счёт общих средств: Субъективная оценка значения вложений, сделанных обеими сторонами, играет ключевую роль в изменении статуса подарка и его потенциальном переводе в разряд совместно нажитой собственности.

Для предупреждения вероятных споров и устранения неопределённости рекомендуется сохранение подробной документации, отражающей происхождение подарка, его исходную стоимость и факты последующих изменений. Отдельно подчёркивается значимость включения специальных оговорок, касающихся судьбы подарков, в брачный договор. Правильное оформление документа способно минимизировать риски будущих конфликтов и способствовать честному разделу имущества в случае расторжения брака.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, подарки, семейный кодекс, брачный договор, судебная практика, собственность супругов, материальные активы, деление имущества, квалификация подарков, юридические последствия, судебное решение, личные вещи, ценные предметы, семейные отношения, имущественный спор, соглашение супругов, правовой режим, гражданско-правовые нормы.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-46-53

LEGAL STATUS OF GIFTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY OF SPOUSES: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND JUDICIAL PRACTICE

Tatiana V. Vorotilina, Alina A. Prisyazhnyuk
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
(Moscow, Russia)

Abstract: the article studies the legal basis of classification of gifts received by one of the spouses during marriage as jointly acquired property. Attention is emphasized on the peculiarities of the procedure of establishing the legal regime of such gifts and the specifics of their further regulation within the framework of family legislation. Three significant factors that serve as a basis for recognizing a gift as an object of joint property of spouses are singled out: 1. Intentionality of the gift for both spouses: A gift given to the family, regardless of the official form of formalization of the right of ownership, is considered as an object of joint ownership. 2. Use of the gift by the entire family: Even if the owner is formally named as sole owner, the systematic use of the property by the entire family may argue in favor of its classification as joint property. 3. Modernization of the gift through shared funds: A subjective assessment of the value of the investment made by both parties plays a key role in changing the status of a gift and potentially reclassifying it as jointly acquired property.

To prevent potential disputes and eliminate uncertainty, it is advisable to maintain detailed documentation of the origin of the gift, its original value and subsequent changes. The importance of including specific clauses regarding the fate of gifts in the prenuptial agreement is emphasized. Proper execution of the document is able to minimize the risks of future conflicts and contribute to a fair division of property in the event of divorce.

Keywords: jointly acquired property, gifts, family code, marriage contract, judicial practice, property of spouses, material assets, division of property, qualification of gifts, legal consequences, court decision, personal belongings, valuable items, family relations, property dispute, spouses' agreement, legal regime, civil law norms.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (СК РФ), совместно нажитым имуществом считаются доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также любые другие денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (например, суммы материальной помощи).

Также к совместно нажитому имуществу относятся движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства. По мнению Дмитрия Мейера, одного из основоположников цивилистической науки в России, совместное имущество супругов должно регулироваться особыми нормами, учитывающими специфику семейных отношений. Он выступал за создание четких правил распределения имущества, чтобы избежать конфликтов между бывшими супругами [12]. Сергей Муромцев, известный российский

юрист XIX века, рассматривал институт совместно нажитого имущества как неотъемлемую часть семейных отношений. Он подчеркивал важность справедливости при распределении имущества между супругами и предлагал учитывать вклад каждого супруга в приобретение совместного имущества [13].

Стоит рассмотреть основные положения о разделе имущества супругов. Совместная собственность супругов: Согласно ст. 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, признается их совместной собственностью [2]. Это означает, что оба супруга имеют равные права на данное имущество, даже если оно оформлено на имя одного из них. Исключения из режима совместной собственности: Личное имущество каждого из супругов (имущество, приобретенное до брака, подаренное или унаследованное) остается его индивидуальной собственностью и не включается в состав общего имущества (ст. 36 СК РФ) [2].

Способы раздела имущества: По соглашению: Супруги могут заключить соглашение о разделе имущества, определяющее доли каждого из них. Такое соглашение должно быть нотариально удостоверено (ст. 38 СК РФ) [2].

Через суд: если супруги не смогли достичь согласия, вопрос о разделе имущества решается судом (ст. 38 СК РФ). Принцип равенства долей: По общему правилу, доли супругов в общем имуществе признаются равными (ст. 39 СК РФ) [2]. Однако суд может отступить от этого правила, учитывая интересы несовершеннолетних детей или иные обстоятельства.

Обратимся к судебной практике. В деле № А56-53904/2017 Отступление от равенства долей: Суд увеличил долю жены в общем имуществе, так как она осталась одна с двумя малолетними детьми, что потребовало значительных расходов на их содержание и воспитание. В деле № 33–1997/2018: Суд признал автомобиль, полученный мужем в наследство от родителей, его личной собственностью, несмотря на то что машина была зарегистрирована уже после свадьбы. Что касается раздела бизнеса, то в деле № А40-171346/2016: Бизнес, созданный одним из супругов во время брака, был признан совместной собственностью. Суд назначил экспертную оценку стоимости компании и определил размер компенсации второму супругу.

Согласно законодательству Российской Федерации, подарки, полученные одним из супругов во время брака, могут считаться как совместно нажитым имуществом, так и личной собственностью. Вопрос о статусе подарка зависит от нескольких факторов:

Источник получения подарка: Подарки, полученные от третьих лиц (родственники, друзья, коллеги), обычно рассматриваются как личное имущество получателя. Например, если жена получает в подарок от своей бабушки драгоценности, эти украшения будут считаться её личной собственностью. Если же подарок сделан самим супругом другому супругу, то такой подарок также будет являться личной собственностью получателя [5].

Характер подарка: Вещи, предназначенные для личного пользования (одежда, аксессуары, техника), чаще всего признаются личной собственностью. Более крупные подарки, такие как недвижимость, автомобили или ценные бумаги, требуют особого рассмотрения, особенно если они используются всей семьей.

Условия дарения: если подарок сопровождается официальным документом (дарственная, свидетельство о праве на наследство), это значительно упрощает доказательство его статуса как личного имущества.

В данном вопросе есть множество разногласий. По мнению Иващенко Сурбуи, согласно положениям ст. 36 Семейного кодекса РФ, имущество, полученное одним из супругов в результате дарения, вне зависимости от времени его приобретения (до заключения брака или в браке), не включается в состав совместного имущества. Такая собственность остается индивидуальной, принадлежащей исключительно одаренному лицу, вследствие чего раздел данного имущества при разводе недопустим. Так, квартира, подаренная одному из супругов, сохраняет статус личного имущества и не становится объектом раздела между супругами [7].

Владислав Куликов, нотариус, подчеркивает, что имущество, купленное в браке, считается совместным владением обоих супругов, даже если финансовые средства были вложены лишь одной стороной. По словам специалиста Федеральной нотариальной палаты, если подобное имущество передается в виде подарка второму супругу, оно все равно сохраняет статус общего семейного имущества [11].

Однако, как добавляет Куликов, изменить порядок владения возможно посредством составления брачного договора. Важно учитывать, что подарки, полученные извне кем-то из супругов, изначально признаются персональной собственностью конкретного лица и не подлежат делению при разводе [11].

Чтобы подтвердить, что подарок является личной собственностью, можно использовать следующие способы: Особое значение имеет доказательная база при установлении правового статуса подарков. Для предотвращения будущих конфликтов рекомендуется бережно хранить любые документы, подтверждающие сам факт получения дара. Особенно важным аспектом являются ситуации, когда один из супругов дарит что-либо другому супругу. Здесь особенно важно грамотно оформлять подобные сделки, обеспечивая юридически правильное оформление соответствующих бумаг, чтобы минимизировать риски возникновения правовых проблем впоследствии [6]. Наличие официальных документов, подтверждающих факт дарения (дарственная, договор дарения, свидетельство о праве на наследство). Чеки, квитанции или другие финансовые документы, подтверждающие, что подарок был приобретён за счёт личных средств дарителя. Стоит учитывать свидетельские показания: Свидетели, присутствовавшие при передаче подарка или знающие о факте дарения, могут подтвердить статус подарка как личного имущества.

Судебная практика по делам о разделе подарков показывает разнообразие подходов судов к разрешению споров, связанных с определением статуса подарков как совместно нажитого или личного имущества. Ниже приведены некоторые примеры из судебной практики, иллюстрирующие различные ситуации и решения судов.

Дело № А56-53904/2017: Суд рассмотрел дело о разделе имущества, где один из супругов получил в подарок автомобиль от своего отца. Истец утверждал, что автомобиль является совместно нажитым имуществом, так как он был зарегистрирован на имя супруга во время брака. Ответчик представил суду дарственную, подписанную отцом, и свидетельские показания родственников, подтвердивших факт дарения. Суд признал

автомобиль личной собственностью ответчика, поскольку он был получен в результате безвозмездной сделки.

Дело № 33–1997/2018: Супруга обратилась в суд с иском о разделе имущества, включая квартиру, которую муж получил в наследство от родителей. Муж утверждал, что квартира является его личной собственностью, так как она была передана ему по завещанию. Однако суд установил, что квартира была отремонтирована и модернизирована за счет общих средств супругов, что существенно повысило её стоимость. В итоге суд признал квартиру совместно нажитым имуществом и разделил её поровну.

Дело № 2–857/2019: Суд рассматривал иск о разделе ипотечного кредита, взятого на покупку квартиры. Хотя кредит был оформлен на имя мужа, жена утверждала, что долг является общим, так как квартира использовалась всей семьей. Суд принял во внимание, что кредит был взят для нужд семьи, и признал долг общим обязательством супругов. Соответственно, долг был разделен пропорционально присужденным долям в имуществе.

Дело № А40-171346/2016: Супруги обратились в суд с просьбой разделить бизнес, основанный мужем во время брака. Жена утверждала, что хотя бизнес официально принадлежит мужу, она активно участвовала в его развитии, вкладывала усилия и время. Суд назначил экспертизу для оценки стоимости бизнеса и пришел к выводу, что бизнес является совместно нажитым имуществом. Доли в бизнесе были разделены между супругами.

Заключение брачного договора выступает действенным механизмом разрешения имущественных взаимоотношений между супругами. Благодаря этому документу удастся предупредить значительное количество потенциальных конфликтов, особенно тех, что возникают при прекращении семейных отношений, включая споры относительно распределения собственности.

Отмечает, что брачный договор может включать в себя различные положения, касающиеся как текущего имущества супругов, так и будущего имущества, которое может быть приобретено в течение брака. Это позволяет супругам заранее определить, кому и в каких пропорциях будет принадлежать то или иное имущество в случае развода.

Основные функции брачного договора:

1. Изменение режима совместной собственности: Брачный договор может предусмотреть, что имущество, приобретенное во время брака, будет принадлежать одному из супругов или делиться в определенной пропорции.

2. Регулирование вопросов долгов: Договор может определить, кто из супругов несет ответственность за погашение общих долгов.

3. Управление имуществом: может быть установлен порядок управления имуществом, находящимся в совместной собственности.

4. Наследование: в некоторых случаях брачный договор может содержать положения, касающиеся наследования имущества после смерти одного из супругов.

Преимущества брачного договора: Защита интересов каждого из супругов. Возможность индивидуализировать имущественные отношения в зависимости от потребностей и желаний супругов. Минимизирование рисков и судебных разбирательств в случае развода.

Стоит обратить внимание, что в брачный договор можно внести положения о подарках: Подарок как личное имущество: Договор может закрепить положение, что любой подарок, полученный одним из супругов, остается его личной собственностью. Подарок как совместное имущество: можно указать, что подарки, превышающие определенную сумму или представляющие особую ценность, будут считаться совместно нажитым имуществом. Особый режим для отдельных видов подарков [13]: например, можно установить, что дорогие подарки, такие как недвижимость или транспортные средства, будут находиться в совместной собственности.

Подарки, полученные одним из супругов во время брака, могут быть признаны совместно нажитым имуществом в нескольких случаях. Во-первых, если подарок предназначен для обоих супругов, он автоматически становится частью общего имущества. Во-вторых, если подарок активно используется всей семьей, это может стать основанием для его признания совместно нажитым. В-третьих, если подарок был существенно улучшен или модернизирован за счет общих средств супругов, это также может привести к его включению в общую массу имущества [8].

Для минимизации рисков и предотвращения споров в будущем важно сохранять всю документацию, подтверждающую получение подарка, его стоимость и источник финансирования. Детализация условий в брачном договоре, особенно касающихся подарков, также крайне важна для четкости и прозрачности имущественных отношений [5].

Таким образом, подарки могут становиться совместно нажитыми в зависимости от ряда факторов, и соблюдение вышеуказанных рекомендаций позволит избежать ненужных конфликтов и обеспечить справедливое распределение имущества в случае развода.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 3.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 05 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».
5. Агапов С.В. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. – 209 с.
6. Беспалов Юрий Ф. Проблемы семейного права в России. – М.: Проспект, 2022. 160 с.
7. Иващенко С.С. Является ли подаренное имущество совместно нажитым? // Жилищное законодательство и практика. – 2023. – № 3. – С. 45–56.
8. Корнеева И.Л. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. – 286 с.
9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Проспект, 2023.
10. Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. – 328 с.
11. Куликов В. Нотариусы напомнили, что подарки жене остаются в совместной собственности // Российская газета. – 2021. – 31 декабря.
12. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М.: Статут : Консультант Плюс, 2003.

-
13. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. – Москва: Статут, 2021. – 164 с.
 14. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 170 с.
 15. Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. – 252 с.
 16. Прохорова О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования. – М.: Юрайт, 2024. 235 с.
 17. Пузиков Р.В., Иванова Н.А. Семейное право. – М.: Юрайт, 2024. – 168 с.
 18. Семейное право / под ред. А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2023. 400с.
 19. Семейное право / под ред. Е.А. Чعفرановой. – М.: Юрайт, 2023. – 355 с.
 20. Семейное право: учебник и практикум / под ред. Л.М. Пчелинцевой, Л.В. Цитович. – М.: Юрайт, 2024. – 331 с.
 21. Семейное право / под ред. А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2023. 400с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One).
 2. Family Code of the Russian Federation from 29.12.1995 N 223-FZ (ed. from 3.11.2024) (with amendments and additions, effective from 05.02.2025)
 4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 15 of November 05, 1998 “On the application of legislation by the courts in considering cases of dissolution of marriage”.
 5. Agapov S. V. Family Law. – Moscow: Yurait, 2023. – 209 с.
 6. Bespalov Yuri F. Problems of family law in Russia. – Moscow: Prospect, 2022. – 160 с.
 7. Ivashchenko, S. S. Is the gifted property jointly acquired? // Housing legislation and practice. – 2023. – № 3. – С. 45-56.
 8. Korneeva I. L. Family Law. – Moscow: Yurait, 2023. – 286 с.
 9. Commentary to the Family Code of the Russian Federation / Edited by P. V. Krashenninikov. – Moscow: Prospect, 2023.
 10. Krasnova T. V., Kuchinskaya L. A. Family Law. – Moscow: Yurait, 2023. – 328 p.
 11. Kulikov V. Notaries reminded that gifts to the wife remain in joint ownership // Rossiyskaya Gazeta. – 2021. – December 31.
 12. Russian civil law / D.I. Meyer. – М.: Statute : Consultant Plus, 2003.
 13. Mikryukov V.A. Analogy of the law and analogy of the law in the practice of resolution of family-law disputes. Moscow: Statute, 2021. – 164 с.
 14. Muromtsev, S. A. Definition and basic division of law / S. A. Muromtsev. – Moscow : Yurait Publishing House, 2025. – 170 с.
 15. Nechaeva A. M. Semeynoe pravo. – Moscow : Yurait, 2023. – 252 с.
 16. Prokhorova O. G. Fundamentals of family psychology and family counseling. – М.: Yurait, 2024. – 235 с.
 17. Puzikov R. V., Ivanova N. A. Family Law. – Moscow: Yurait, 2024. – 168 с.
-

-
18. Semeynoe pravo / ed. by A. O. Inshakova, A. Y. Ryzhenkov. – Moscow: Yurait, 2023. 400 c.
 19. Family Law / ed. by E. A. Chefranova. – Moscow: Yurait, 2023. – 355 c.
 20. Family law. Textbook and practice / edited by L. M. Pchelintseva, L. V. Tsitovich. – Moscow: Yurait, 2024. – 331 c.
 21. Family Law / ed. by A. O. Inshakova, A. Y. Ryzhenkov. – Moscow: Yurait, 2023. 400 c.

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ**

Ю.А. Казановская, О.А. Перепадя
Ставропольский филиал РАНХиГС
(г. Ставрополь, Россия)

Резюме: статья посвящена анализу государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. В условиях роста русофобии, дискриминации, масштабных информационных компаний антироссийского характера, разрушения памятников истории и культуры и других проявлений недружественной политики в отношении России и ее граждан, существенно возрастает роль политики государства, направленной на оказание содействия проживающим за рубежом соотечественникам в обеспечении их прав, свобод и законных интересов, их консолидации на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, защиты исторической правды о Второй мировой войне, противодействия попыткам её фальсификации и ревизии, продвижению достижений самобытных культур народов России.

Авторы отмечают, что приоритетные направления государственной политики в этой сфере получили закрепление в документах нормативного характера и актах стратегического планирования. Мероприятия, проводимые в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, по сохранению культурной идентичности и исторической памяти, укреплению национального единства, формированию гражданской идентичности, содействию развития связей соотечественников с Российской Федерацией способствуют укреплению позиций России в современном мире как правового и демократического государства, отстаивающего свой суверенитет.

Ключевые слова: государственная политика, соотечественники, содействие добровольному переселению, историческая правда, национальное единство.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-54-60

**MODERN ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF
THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO COMPATRIOTS ABROAD**

Yu.A. Kazanovskaya, O.A. Perepadya
Stavropol branch of the RANEPА
(Stavropol, Russia)

Abstract: the article is devoted to the analysis of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad. In the context of increasing Russophobia, discrimination, large-scale anti-Russian information campaigns, the destruction of historical and cultural monuments and other manifestations of an unfriendly policy towards the Russian

state and its citizens, the role of state policy aimed at assisting compatriots living abroad in ensuring their rights, freedoms and legitimate interests, and consolidating them on the basis of traditional spiritual and moral values, protection of the historical truth about the Second World War, countering attempts to falsify and revise it, to promote the achievements of the original cultures of the peoples of Russia.

The authors note that the priority directions of state policy in this area have been consolidated in regulatory documents and strategic planning acts. Activities carried out as part of the implementation of the state policy of the Russian Federation towards compatriots living abroad to preserve cultural identity and historical memory, strengthen national unity, form a civic identity, and promote the development of compatriots' ties with the Russian Federation contribute to strengthening Russia's position in the modern world as a legal and democratic state defending its sovereignty.

Keywords: state policy, compatriots, assistance to voluntary resettlement, historical truth, national unity.

В современном мире глобализация и миграция стали неотъемлемой частью жизни, поэтому защита прав граждан за границей приобретает особое значение. Для внешней политики Российской Федерации [1] защита прав соотечественников за рубежом – один из основных приоритетов. Обеспечение законности и справедливости, защита интересов и достоинства соотечественников в любой точке мира в случаях проявления по отношению к ним дискриминации, преследования или других нарушений прав – в этом проявляется ответственность государства перед своими гражданами.

Сегодня более 30 миллионов соотечественников [2] проживают за рубежом и сталкиваются с проявлениями дискриминации. Правовую поддержку оказывает им созданный по Указу Президента РФ [3] в 2011 году Фонд поддержки и защиты прав соотечественников. Это негосударственная некоммерческая организация, главной целью которой является содействие обеспечению прав, свобод и законных интересов соотечественников в государствах проживания.

На основе договоров с Фондом создаются центры правовой помощи. На сегодняшний день в 22 странах помощь оказывают 34 правовых центра. В прошлом году ими было оказано более 10 тысяч бесплатных консультаций, в 1850 делах соотечественникам оказана досудебная помощь, выиграно 8 из 19 дел. Стоит вопрос об открытии еще 8 правовых центров в Западной Европе, поскольку там сейчас наиболее часто соотечественники сталкиваются с дискриминацией в социальной, трудовой, культурной сферах, с ограничениями в получении отдельных видов услуг (банковских, медицинских, образовательных и т.д.). Фонд поддержки и защиты соотечественников намерен предпринимать максимальные усилия по их защите. В современных условиях деятельность Фонда – это не только меры по объединению русскоязычной диаспоры, но и меры по повышению социально-политической активности наших соотечественников [4].

На сегодняшний день во многих недружественных государствах наши соотечественники испытывают давление со стороны стран Запада, пытающихся уничтожить российскую культуру. В ряде стран права и законные интересы соотечественников подвергаются нарушению, включая право на свободное использование родного языка, право на образование, свободу вероисповедания. Наблюдается рост русофобии, дискриминация и преследование российских граждан, а также масштабные информацион-

ные компании антироссийского характера, разрушение и демонтаж памятников истории и культуры, связанных с Россией и другие проявления недружественной политики в отношении Российского государства и его граждан.

Важным направлением государственной политики по защите прав соотечественников является создание условий для добровольного переселения соотечественников из-за рубежа на территорию России. В основе реализации данного направления госполитики принятая в 2006 году на основе Указа Президента РФ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [5]. Об эффективности реализации государственной программы свидетельствуют цифры: на 1 января 2024 года участниками госпрограммы стали более 1,17 миллиона человек [6].

Основной целью Государственной программы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является стимулирование возвращения их на историческую родину и успешная интеграция в российское общество. Участие в программе позволяет переселенцам получить гражданство РФ в упрощенном порядке, а также получить меры поддержки, включая компенсацию расходов на переезд, выплату подъемных, а также содействие в трудоустройстве и жилищном обустройстве. Данная программа - важный инструмент демографической политики, направленный на привлечение в страну квалифицированных кадров и носителей русской культуры.

По официальным данным МИД РФ, с каждым годом количество людей, желающих принять участие в программе, растет. В 2024 году ей воспользовались 1787 человек из недружественных стран, преимущественно из Германии, Латвии, Эстонии, Литвы, Канады, США. Основными причинами переселения стали проявления русофобии, ухудшение социально-экономической ситуации, рост налогов и инфляции.

В субъектах Российской Федерации расширяют меры поддержки для тех, кто переселяется в Россию в соответствии с данной Государственной программой. Так, например, в Омской области выплачивается единовременное пособие на участника программы в размере 15 тысяч, а на каждого члена его семьи – 7,5 тысяч. Также увеличен объем компенсации на обустройство жилья для семей с детьми. Ее размер – 70 тысяч рублей [7]. Омская область находится в десятке лидеров по показателям реализации госпрограммы переселения соотечественников. За 15 лет реализации программы сюда переехали почти 50 тысяч соотечественников, в большинстве своем это молодые семьи с детьми.

Сегодня в госпрограмме участвуют 79 субъектов Российской Федерации. Реализация программы по переселению соотечественников осуществляется в соответствии с потребностями регионов в трудовых ресурсах. В приоритете соотечественники, имеющие профессии, востребованные в регионе. Для отдаленных и мало населенных территорий, где нужны специалисты в различных сферах, программа приобретает особую актуальность. В целях выравнивания демографической ситуации поощряется переезд лиц, которые находятся в репродуктивном возрасте, а также семей с детьми.

Следует отметить, что в последние годы интерес к репатриации в Россию постоянно растет. Все больше людей, проживают за рубежом, задумываются о возвращении на родину. Одной из главных причин, почему люди выбирают репатриацию, является желание быть ближе к семье и родным. Многие люди находятся в ситуации, когда жиз-

ненные обстоятельства в другой стране усложняют регулярное общение и поддержание связи со своими близкими. Важно также, что Россия предлагает широкий спектр возможностей для самореализации и профессионального роста. Страна постоянно развивается и инвестирует в различные отрасли экономики, что создает благоприятные условия для бизнеса и работы. Многие репатрианты видят в России потенциал для развития карьеры. Следует согласиться с позицией Е.А. Малышева о том, что меры по репатриации в Россию соотечественников, обладающих признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев нашей страны также будут способствовать решению проблемы дефицита трудовых ресурсов на российском рынке труда [8].

Еще одной важнейшей мерой поддержки соотечественников стала разработка электронной карты. Она представляет собой цифровой сервис, благодаря которому соотечественники, находящиеся за рубежом, могут получить доступ к государственным услугам без въезда на территорию нашей страны. Лица, сопричастные «русскому миру», могут посредством цифрового сервиса получить визу для приезда в Россию, воспользоваться возможностью получения образования в России, трудоустройства, и конечно же, переселения. Разработка электронной карты – мера поддержки, которая предоставлена нашим соотечественникам в рамках конституционной гарантии о поддержке данной категории лиц в осуществлении прав и обеспечении защиты интересов, а также в рамках содействия возвращению всех желающих на историческую Родину.

В январе 2024 года утвержден Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024 - 2026 годы [9]. Субъекты реализации государственной политики – органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства Россотрудничества – осуществляют работу с российской диаспорой в направлении развития ее активности. Координирует работу Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом.

Среди основных мероприятий: проведение VIII Всемирного конгресса соотечественников, тематических и региональных конференций, круглых столов; комплекс мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, мероприятий в рамках национальных праздников народов России и Дня народного единства, просветительские мероприятия по сохранению языковой идентичности и т.д.

Стратегия государственной национальной политики РФ [10] к приоритетам в этой сфере относит поддержку соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией, а также сохранение культурной идентичности и исторической памяти для укрепления национального единства, формирования гражданской идентичности, обеспечения устойчивого развития России в современном мире.

В этой связи деятельность государства, его органов и учреждений по содействию консолидации деятельности объединений соотечественников, проживающих за рубежом, в целях обеспечения их прав, сохранения связи с исторической Родиной, является также реализацией одного из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации.

Вопросы сохранения культурной идентичности и исторической памяти, столь актуальные сегодня для наших соотечественников за рубежом, освещались на многих конференциях. Так, например, в апреле 2025 года в Малайзии прошла 18-я Региональная конференция российских соотечественников стран Азии и Тихоокеанского региона, объединившая соотечественников более чем из 10 стран региона. В мае текущего года в Белграде (Сербия) на конференции собрались представители из 37 стран Европы и Северной Америки, чтобы поделиться опытом сохранения и изучения российского наследия в своих странах. В рамках конференций поднимаются вопросы сближения российских соотечественников, защиты их прав, продвижения русского языка, сотрудничества с регионами России.

Важную роль в сохранении исторической памяти сыграли масштабные акции, которые проходили во многих странах в преддверии 80-летия Великой Победы. Шествия «Бессмертного полка» прошли в Аммане, Ханое, во многих городах Германии. С портретами героев под песни военных лет по улицам городов рядом с сотрудниками дипмиссий, выходцами из стран СНГ, местными жителями прошли и наши соотечественники. В Гаване развернули копию Знамени Победы, которую передал Русскому дому российский путешественник Юрий Волков. Торжественные автопробеги состоялись в Иордании и Нигерии. Российские флаги, знамена Победы, национальные флаги государств украсили процессии, объединив участников вокруг исторической памяти.

«Сады памяти», чествование ветеранов, торжественные приемы, показы документальных фильмов, фотовыставки и другие мероприятия были проведены при активном участии соотечественников, проживающих за рубежом. Эти акции – важный шаг к сохранению исторической памяти. Сегодня, в условиях усиливающихся попыток отдельных государств переписать историю, сохранение исторической правды особенно важно.

Особое внимание уделяется укреплению культурно-гуманитарных связей, направленных на поддержку русскоязычного образования за рубежом, организацию культурных мероприятий по популяризации русской культуры и языка, поддержке организаций соотечественников, выступающих в качестве проводников российской культуры и интересов.

В условиях роста дискриминации и преследований по национальному признаку, особенно в странах, проводящих антироссийскую политику, российское государство активно использует дипломатические и правовые механизмы для защиты своих граждан и соотечественников, которые включают оказание юридической помощи, мониторинг ситуации с соблюдением прав соотечественников, а также привлечение внимания международных организаций к нарушениям прав человека.

Таким образом, в современных условиях государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, претерпевает существенные изменения, обусловленные геополитической ситуацией, миграционными процессами, развитием информационных технологий. Ее приоритетные направления получили закрепление в документах нормативного характера и актах стратегического планирования. Мероприятия, проводимые в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, способствуют укреплению позиций России в современном мире как правового и демократического государства, отстаивающего свой суверенитет.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 14. – Ст. 2406.
2. МИД РФ: русская община за рубежом насчитывает порядка 30 млн человек // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/5752418> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Указ Президента РФ от 25.05.2011 № 678 «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3156.
4. Житнева А.М. Защита прав соотечественников за рубежом как одно из основных направлений государственной политики в Российской Федерации // Державинский форум. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 442-453.
5. Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 18.09.2024) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») // СПС КонсультантПлюс.
6. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/o-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-po-okazaniyu-sodeystviya-dobrovolnomu-pereseleniyu-v-rossiys/> (дата обращения: 10.06.2025).
7. В Омской области расширили меры поддержки по программе переселения соотечественников из-за рубежа. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/v-omskoj-oblasti-rasshirili-mery-podderzhki-po-programme-pereseleniya-sootchestvennikov-iz-za-rubezh/> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Малышев Е.А. «Карта россиянина» как инструмент реализации государственной политики в сфере внешней трудовой миграции: опыт зарубежных стран // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения. - Санкт-Петербург, 2024. - С. 232-237.
9. Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024 - 2026 годы (утв. Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом 17.01.2024) // СПС КонсультантПлюс.
10. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 52. - Ст. 7477.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/31/2023 No. 229 "On approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. -2023.- No. 14.- Art. 2406.
2. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: the Russian community abroad numbers about 30 million people // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/5752418> (date of application: 06/12/2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/25/2011 No. 678 "On the establishment of the Fund for the Support and Protection of the Rights of Compatriots living Abroad" // Collection of Legislation of the Russian Federation.- 2011.-No. 22. - Art. 3156.
4. Zhitneva A.M. Protection of the rights of compatriots abroad as one of the main directions of state policy in the Russian Federation // Derzhavinsky Forum. -2022. -Vol. 6.- No. 3.- pp. 442-453.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 06/22/2006 No. 637 (as amended on 09/18/2024) "On measures to facilitate the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad" (together with the "State Program to facilitate the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, living abroad") //SPS ConsultantPlus.
6. On the implementation of the State Program to facilitate the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/o-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-po-okazaniyu-sodeystviya-dobrovolnomu-pereseleniyu-v-rossiy> / (date of access: 06/10/2025).
7. The Omsk region has expanded support measures for the resettlement of compatriots from abroad. – URL: // <https://pravfond.ru/press-tsentr/v-omskoy-oblasti-rasshirili-mery-podderzhki-po-programme-pereseleniya-sootchestvennikov-iz-za-rubezh/> (date of request: 06/10/2025).
8. Malyshev E.A. "The Russian's Map" as a tool for implementing state policy in the field of external labor migration: the experience of foreign countries / In the collection: Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings). A collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Valentin Dmitrievich Sorokin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, in connection with the 100th anniversary of his birth.- St. Petersburg, 2024. - pp. 232-237.
9. Comprehensive plan of basic measures for the implementation of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad for 2024-2026 (approved by the Government of the Russian Federation). Government Commission on the Affairs of Compatriots Abroad 17.01.2024) // SPS ConsultantPlus.
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/19/2012 No. 1666 (as amended on 01/15/2024) "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012.- No. 52.- Article 7477.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Н. Каверина, В.В. Мирончуковская

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: в данной статье исследуется специфика законодательного закрепления основных угроз транспортной безопасности в современном обществе. В ходе проведения анализа действующего законодательства выявлены основные угрозы транспортной безопасности, не в полной мере соответствующие актуальному состоянию. Формируется вывод о том, что в нормативно-правовых актах, содержащих в себе перечисление основных угроз транспортной безопасности в большой мере уделяется внимание террористическим актам, и лишь поверхностно идет речь о кибератаках, которые, между тем, способны причинить огромный ущерб, как безопасности граждан, так и безопасности всего государства. Также сделан вывод о недостаточном внимании закона к лицам, являющимся участниками рассматриваемых правоотношений.

Авторами отмечено, что текущее определение транспортной безопасности оказывается неполным и требует пересмотра. Принимая во внимание все вышеизложенное, рекомендуется переформулировать законодательные положения, стремясь к более четкому признанию людей как первостепенных объектов защиты в сфере транспортной безопасности. Кроме того, анализ действующего законодательства выявил, что сфокусированность государственной политики в области транспортной безопасности преимущественно ориентирована на предотвращение и противодействие террористическим угрозам. Однако такой подход не охватывает все сферы рисков, актуальных для современной транспортной системы. Особенно заметен недостаток внимания к растущей опасности цифровых угроз, таких, как кибератаки, которые могут быть направлены против объектов транспортной инфраструктуры и самих транспортных средств.

Ключевые слова: безопасность, терроризм, транспорт, транспортная безопасность, угрозы.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-61-67

THE MAIN THREATS TO TRANSPORT SECURITY

M.N. Kaverina, V.V. Mironchukovskaya

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: this article examines the specifics of the legislative consolidation of the main threats to transport security in modern society. During the analysis of the current

legislation, the main threats to transport security have been identified, which do not fully correspond to the current state. The conclusion is being formed that the regulatory legal acts containing a list of the main threats to transport security pay great attention to terrorist acts, and only superficially refer to cyber attacks, which, meanwhile, can cause enormous damage to both the security of citizens and the security of the entire state. It is also concluded that the law does not pay enough attention to persons who are participants in the legal relations under consideration.

The authors noted that the current definition of transport safety is incomplete and needs to be revised. Taking into account all of the above, it is recommended to reformulate the legislative provisions, aiming at a clearer recognition of people as the primary objects of protection in the field of transport safety. In addition, an analysis of the current legislation revealed that the focus of state policy in the field of transport security is mainly focused on preventing and countering terrorist threats. However, this approach does not cover all areas of risks relevant to the modern transport system. There is a particularly noticeable lack of attention to the growing danger of digital threats, such as cyber attacks, which can be directed against transport infrastructure facilities and vehicles themselves.

Keywords: security, terrorism, transport, transportation security, threats.

Одной из важнейших задач, стоящих перед каждым государством, является обеспечение безопасности [1], в том числе, осуществление защиты от различного рода угроз. Понятие «угроза» включает в себя различные формы потенциального риска или вреда, которые могут возникать в любой области человеческой активности. Для предотвращения таких рисков разрабатываются и принимаются специальные меры безопасности. В контексте общественного благополучия, государство принимает на себя ответственность за защиту граждан, стремясь выявлять и устранять потенциальные угрозы в своевременном порядке [9].

Транспортная система Российской Федерации является особенно уязвимой в этом отношении из-за ее важности для экономической структуры страны и ежедневного перемещения огромных объемов пассажиров, грузов и багажа. Российские транспортные узлы функционируют как важные точки въезда для граждан из других стран и как критически важные артерии для поддержания экономической стабильности России.

О значимости транспортной безопасности указывает и Ю.Ф. Голиусов, отмечая, что «проблемы укрепления национальной безопасности Российской Федерации взаимосвязаны и взаимообусловлены транспортной безопасностью. Политическую значимость транспортной безопасности следует понимать, как системное свойство транспортной системы страны, позволяющее России развиваться в динамичных условиях неопределенности и риска, интернационализации экономики, безопасное вхождение ее в международное разделение труда, исключая участие страны в дорогостоящих проектах и программах, способных поставить ее в глобальную зависимость от экономически развитых стран. Экономическая основа национальной безопасности предопределяет необходимость включения транспортной системы страны в транспортные коммуникации глобального характера в интересах формирования условий и создания предпосылок для управления ситуацией, при которой Россия становится ключевым партнером в мировом хозяйственном обороте» [7]. И действительно, транспортное сообщество является важным, как с экономической, так и с политической точки зрения.

Транспорт является основой для международной торговли, обеспечивая перемещение товаров, сырья и продукции между странами. Без эффективного транспортного сообщения международная экономическая деятельность замедляется, что может привести к потерям в экономике. Кроме того, путешествия и туризм способствуют пониманию культурного разнообразия и налаживанию дружественных связей между народами. Транспорт обеспечивает доступ к культурным обменам, что способствует межкультурному взаимодействию и обогащению. Регулярные транспортные связи могут повысить взаимное доверие между странами, что содействует мирному разрешению конфликтов, укреплению союзов и поддержанию международной безопасности.

Ввиду нынешней глобальной ситуации, которая отразилась и на экономическом положении России, возникла необходимость укрепления внутреннего туризма. В этом контексте важность инвестиций в инфраструктуру транспорта и технологические инновации неоспорима, поскольку они являются ключевыми для поддержания и повышения уровня безопасности и эффективности транспортных систем страны. Востребованность транспорта влечет за собой увеличение числа угроз его безопасности. Определение транспортной безопасности содержится в положениях Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», согласно которому транспортная безопасность определяется как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» [2].

В существующем определении транспортной безопасности недостаточно внимания уделяется людям, прямо задействованным в процессе транспортировки – это касается пассажиров и персонала. Подчеркнуть их значимость как основных объектов защиты в сфере транспорта крайне важно, поскольку в реальности они и становятся целью для действий, угрожающих безопасности, в том числе, террористических актов. Это представляется значительной проблемой, ведь именно человеческий фактор стоит во главе угла в контексте безопасности. Транспортные средства, хотя и являются критически важными элементами системы, все же не преобладают над ценностью человеческой жизни.

Меры по обеспечению безопасности разрабатываются и закрепляются на законодательном уровне. Среди ключевых факторов, подрывающих безопасность пассажиров в транспортной сфере, особое место занимает угроза реализации противоправных акций, включая террористические акты.

Эффективная борьба с данным риском охватывает два главных направления:

1. Профилактика и превентивные меры относительно незаконного вмешательства, включая деятельность экстремистской или террористической природы, с целью не допустить осуществления подобного рода инцидентов.
2. Обнаружение и своевременное распознавание любых проявлений незаконных вторжений в деятельность транспортных систем, аналогичным образом ориентируясь на предотвращение террористических действий.

Задачи эти требуют скоординированных усилий от всех служб безопасности и совместной работы с применением систем контроля, интеллектуального анализа данных и усовершенствованных технологий для обеспечения защиты граждан во время пользования транспортом [3].

А.В. Борисов в своем исследовании предлагает следующее определение угроз транспортной безопасности и их классификацию: «Угрозы транспортной безопасности –

это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба интересам личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса. По природе возникновения угрозы транспортной безопасности целесообразно дифференцировать на следующие виды: 1) объективные (обусловлены условиями и факторами, не зависящими от воли и сознания человека); 2) субъективные (обусловлены деятельностью человека, являются результатом недостатков этой деятельности); 3) объективно-субъективные» [6]. Представленная классификация представляется недостаточно конкретизированной, однако, рассматриваемая, как обобщающая различные виды угроз, может быть использована для дальнейшей проработки, с разделением на указанные виды конкретных угроз, которым может быть подвержена транспортная безопасность.

Существует и более подробное описание основных угроз транспортной безопасности. Так, в сфере транспортной безопасности выделяются различные риски и опасности, которые могут привести к снижению защищенности сферы перевозок.

Основные риски в этом сегменте охватывают широкий спектр нежелательных событий и действий:

1. Террористические атаки и диверсии: это включает в себя незаконные захваты и угоны транспортных средств (воздушных, морских, речных, железнодорожных и автомобильных), взрывы на станциях, действия против гидротехнических сооружений и подобные инциденты.

2. Другие формы незаконного вторжения: попытки нарушения работы транспортной системы, например, помещение препятствий на железнодорожные пути, саботаж оборудования, «телефонный терроризм», неправомерная блокада аэропортов и ключевых транспортных маршрутов. Эти действия несут угрозу жизни и здоровью пассажиров, причиняют экономические убытки и ведут к социально-политическим и психологическим негативным последствиям в обществе.

3. Преступления, совершаемые против пассажиров и грузов: преступные действия, нацеленные на пассажиров или грузы, приводящие к материальным потерям и угрожающие личной безопасности.

4. Аварийные ситуации: происшествия, связанные с техническим состоянием транспортных средств, их ненадежностью, несоответствием эксплуатационным стандартам и нормам экологической безопасности, а также с воздействием природных элементов.

Такие события влекут разрушительные материальные последствия и могут стать причиной человеческих жертв [10]. Рассмотрение этих угроз помогает разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии и меры для обеспечения высокого уровня транспортной безопасности и снижения рисков возникновения подобных ситуаций [4].

Следует отметить, что основная угроза экономической безопасности Российской Федерации при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу исходит от субъектов внешнеэкономической деятельности, осуществляющих недобросовестные действия, содержащие признаки преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов [5].

При этом, в научной литературе часто отмечается, что особое значение обретает автотранспорт. Так, например, И.А. Зубарев отмечает, что «если ранее к наиболее важным элементам национальной транспортной системы относили железнодорожный

транспорт, то в условиях интернационализации транспортных процессов и интеграции в систему международных транспортных коридоров значимую роль приобретает автомобильный транспорт. На современном этапе развития экономики именно автотранспорт для большинства развитых стран становится основным видом внутреннего транспорта и ключевым элементом транспортной системы, который играет главную роль в обеспечении экономического роста и социального развития, который позволяет осуществлять прямые поставки требуемой продукции на принципах интегрированной логистики» [8].

С указанным мнением можно согласиться, поскольку действительно, многие люди стали отдавать предпочтение автомобилям. Однако не стоит обделять вниманием и другие виды транспорта, поскольку транспорт сам по себе связан с перемещением значительного числа людей или грузов, а, следовательно, часто становится объектом различного рода посягательств, как корыстной направленности, так и посягающих на жизни людей. При этом, одно преступление может принести огромные человеческие жертвы, что связано с концентрацией людей в ограниченном пространстве (например, поезд, автобус и пр.).

Таким образом, текущее определение транспортной безопасности оказывается неполным и требует пересмотра. Принимая во внимание все вышеизложенное, рекомендуется переформулировать законодательные положения, стремясь к более четкому признанию людей как первостепенных объектов защиты в сфере транспортной безопасности. Кроме того, анализ действующего законодательства выявил, что сфокусированность государственной политики в области транспортной безопасности преимущественно ориентирована на предотвращение и противодействие террористическим угрозам. Однако такой подход не охватывает все сферы рисков, актуальных для современной транспортной системы. Особенно заметен недостаток внимания к растущей опасности цифровых угроз, таких, как кибератаки, которые могут быть направлены против объектов транспортной инфраструктуры и самих транспортных средств. Такие атаки угрожают безопасности и эффективности работы всей транспортной отрасли и требуют особого внимания и включения в общую систему мер по обеспечению транспортной безопасности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. - 12.02.2007. - № 7. - Ст. 837.

3. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 04.07.2019) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2010. № 32. Ст. 4359.

4. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного ком-

плекса «Безопасный город» // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2014. - № 50. - Ст. 7220.

5. Письмо ФТС России от 19.07.2013 № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов») (Извлечение). URL: <http://www.customs-code.ru/> по состоянию на 02.05.2017 (дата обращения: 03.02.2025).

6. Борисов А.В. Криминологическая теория и практика предупреждения преступных посягательств на транспортную безопасность Российской Федерации: дисс. доктора наук, 2024. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-teoriya-i-praktika-preduprezhdeniya-prestupnykh-posyagatelstv-na-transpo> (дата обращения: 23.04.2025).

7. Голиусов Ю.Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России: евразийский аспект: дисс. доктора полит. наук, 2010. – URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-transportnaya-politika-kak-faktor-natsionalnoi-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 23.04.2025).

8. Зубарев И.А. Разработка механизма повышения экономической безопасности национальной транспортной системы России: дисс. канд. эконом. наук, 2011. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razrabotka-mekhanizma-povysheniya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-natsionalnoi-transportnoi-sist> (дата обращения: 23.04.2025).

9. Челядинов Д.В., Полякова В.А. Угрозы транспортной безопасности Российской Федерации // ППД. - 2023. -№4 (54). – С. 69-72.

10. Корякин В.М., Мелконян Д.А. Основные формы разрешительной деятельности в сфере обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право. - 2024. - № 1. - С. 5 - 8.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 07/04/2020.

2. Federal Law No. 16-FZ of 09.02.2007 (as amended on 08.08.2024) "On Transport Safety" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 12.02.2007. - No. 7. - Art. 837.

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.07.2010 No. 1285-r (as amended on 04.07.2019) "On approval of a comprehensive program to ensure public safety in transport" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/09/2010. No. 32. Art. 4359.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/03/2014 No. 2446-r (as amended on 04/05/2019) "On approval of the Concept of construction and development of the hardware and software complex "Safe City"// Collection of Legislation of the Russian Federation. - 15.12.2014.

5. Letter of the Federal Customs Service of Russia dated 07/19/2013 No. 18-12/31135 "On sending methodological recommendations" (together with "Methodological recommendations on topical issues of initiating criminal cases and criminalizing the

smuggling of strategically important goods and resources") (Extract). URL: <http://www.customs-code.ru/> / as of 05/02/2017 (date of reference: 02/03/2025).

6. Borisov A.V. Criminological theory and practice of preventing criminal encroachments on the transport security of the Russian Federation: diss. Doctors of Sciences, 2024. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-teoriya-i-praktika-preduprezhdeniya-prestupnykh-posyagatelstv-na-transpo> (date of request: 04/23/2025).

7. Golius Yu.F. State transport policy as a factor of Russia's national security: the Eurasian aspect: diss. doctors are politic. Sciences, 2010. – URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-transportnaya-politika-kak-faktor-natsionalnoi-bezopasnosti-rossii> (date of request: 04/23/2025).

8. Zubarev I.A. Development of a mechanism for improving the economic security of the Russian national transport system: Dissertation of the Candidate of Economics. Sciences, 2011. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razrabotka-mekhanizma-povysheniya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-natsionalnoi-transportnoi-sist> (date of request: 04/23/2025).

9. Chelyadinov D.V., Polyakova V.A. Threats to the transport security of the Russian Federation // PPD. - 2023. -№4 (54). – Pp. 69-72.

10. Koryakin V.M., Melkonyan D.A. Basic forms of licensing activity in the field of transport security // Transport law. - 2024. - No. 1. - pp. 5-8.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

В.В. Мирончуковская, А.С. Серопян

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: статья посвящена вопросам совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних с учетом международных стандартов. Исследуются ключевые принципы, закрепленные в международных правовых актах, таких как Конвенция о правах ребенка и Пекинские правила, и анализируется степень их имплементации в российское законодательство. Особое внимание уделено проблемам индивидуализации ответственности, внедрения восстановительных технологий, подготовки специалистов и организации правовой помощи подросткам. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, психологические и социальные аспекты, для эффективной защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Авторами отмечено, что совершенствование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних требует комплексного подхода, который бы учитывал как международные стандарты, так и специфику национальной правовой системы. Важным шагом на этом пути является внедрение восстановительных технологий, обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи, создание системы мониторинга и оценки эффективности применяемых мер, а также подготовка специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы с несовершеннолетними.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, международные стандарты, Пекинские правила, восстановительное правосудие, индивидуализация ответственности, ювенальная юстиция, правовая помощь, защита прав ребенка.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-68-73

**IMPROVING CRIMINAL JUSTICE FOR JUVENILES:
INTERNATIONAL STANDARDS AND NATIONAL PRACTICES**

V.V. Mironchukovskaya, A.S. Seropyan

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: the article addresses the issues of improving criminal justice for juveniles in light of international standards. It explores key principles enshrined in legal instruments such as the Convention on the Rights of the Child and the Beijing Rules, and analyzes the extent of their implementation in Russian legislation. Particular attention is paid to the problems of

individualizing responsibility, introducing restorative justice practices, training specialists, and organizing legal aid for adolescents. The study concludes that a comprehensive approach that combines legal, psychological, and social aspects is essential to effectively protect the rights of minors in criminal proceedings.

The authors noted that the improvement of criminal proceedings against minors requires an integrated approach that would take into account both international standards and the specifics of the national legal system. An important step on this path is the introduction of restorative technologies, ensuring the availability of qualified legal assistance, creating a system for monitoring and evaluating the effectiveness of measures applied, as well as training specialists with the necessary knowledge and skills to work with minors.

Keywords: criminal justice, juveniles, international standards, Beijing Rules, restorative justice, individualization of responsibility, juvenile justice, legal aid, child rights protection.

Актуальность исследования проблем, связанных с регулированием уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, обусловлена необходимостью поиска оптимального баланса между защитой общественных интересов и обеспечением прав подростков, оказавшихся в конфликте с законом. Несовершеннолетние, в силу своих возрастных, психологических и социальных особенностей, требуют особого подхода как на этапе расследования преступлений, так и в ходе судебного разбирательства. В этом контексте значительный интерес представляет анализ международного законодательства, который может быть использован для совершенствования национальных правовых систем. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [1].

На международном уровне сформировался комплекс нормативных актов, направленных на защиту прав несовершеннолетних в уголовном процессе. Ключевыми документами в этой области являются Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) [3], Минимальные стандартные правила ООН, известные как Пекинские правила (1985 г.) [4], и Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.) [7]. Эти акты закрепляют принципы, которые должны лежать в основе правосудия в отношении несовершеннолетних: приоритет воспитательных мер над наказанием, индивидуализация подхода, минимизация вмешательства в жизнь подростка и акцент на восстановительное правосудие.

Однако, несмотря на универсальность международных стандартов, их реализация в национальных правовых системах сталкивается с рядом трудностей. К ним относятся различия в правовых традициях, уровень развития судебной системы, а также социально-экономические и культурные особенности отдельных стран. В этой связи изучение опыта международного законодательства и практики его применения представляется важным для выработки эффективных механизмов регулирования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Пункт 1.4 Пекинских правил обязывает государства-участников включить в национальное законодательство систему правосудия в отношении несовершеннолетних, которая должна быть признана приоритетным вектором развития [4]. Это предполагает

предоставление абсолютной защиты гражданских прав ребенка, а также выделение необходимых ресурсов для обеспечения ему правовой поддержки. Кроме того, суд не может использовать универсальный подход при выборе меры воздействия на несовершеннолетнего, поскольку необходимо учитывать специфику личности обвиняемого (подозреваемого) и обстоятельства совершения преступления (п. 5 Пекинских правил, п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка).

Согласно перечисленным международно-правовым актам, выделяется два основных требования к цели правосудия в отношении несовершеннолетних. Первое – это реализация принципа соразмерности, который сдерживает широкое применение карательных санкций. В связи с этим в Пекинских правилах указано, что содержание несовершеннолетнего под стражей или в исправительном учреждении должно быть исключительной мерой, применяемой только в крайних случаях (п. 13.1, 19.1) [4]. Для воплощения этих установок в жизнь в национальном законодательстве должны быть предусмотрены альтернативные меры воздействия, направленные на уменьшение использования ограничения свободы несовершеннолетнего (п. 18.1 Пекинских правил). В случае, если несовершеннолетний все-таки помещается в исправительное учреждение, ему гарантируется должный уход с учетом потребностей его возраста, защита, гуманное обращение и уважение чести и достоинства личности (п. 26.2 Пекинских правил).

Второе требование заключается в том, что рассмотрение дел о правонарушениях лиц, не достигших 18 лет, должно осуществляться специализированными органами: судами, трибуналами, комиссиями и т.д. (п. 14.2 Пекинских правил) [4]. Особое внимание уделяется необходимости проведения производства в кратчайшие сроки, что минимизирует негативное воздействие на психику подростка. В России вопрос о создании ювенальных судов неоднократно поднимался на различных уровнях, включая VII Всероссийский съезд судей в 2009 году. Однако, несмотря на принятие соответствующих постановлений и рекомендаций, полноценная система ювенальной юстиции в стране до сих пор не сформирована. Одной из причин этого является недостаточная подготовка специалистов, обладающих необходимыми знаниями в области детской психологии, педагогики и социологии [6].

Анализ действующего российского законодательства, в частности главы 50 УПК РФ [8], позволяет сделать вывод о частичной имплементации международных стандартов в национальную правовую систему. Например, в УПК РФ закреплены такие принципы, как обязательное участие защитника и законного представителя несовершеннолетнего, привлечение педагога и психолога в случаях, когда обвиняемый не достиг 16 лет, а также проведение закрытых судебных заседаний по делам несовершеннолетних (ст. 191, 241 УПК РФ) [2]. Тем не менее, ряд положений международных актов, таких как принцип соразмерности и индивидуализации ответственности, требует более глубокого внедрения в российскую правовую практику.

В рамках совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних особое внимание следует уделить вопросам профилактики правонарушений и ресоциализации подростков, уже совершивших преступления. Международный опыт свидетельствует о том, что эффективность правосудия в отношении несовершеннолетних во многом зависит от наличия комплексного подхода, который включает не только правовые, но и социальные, психологические и педагогические аспекты [5]. В этой связи важно рассмотреть возможности внедрения в российскую прак-

тику восстановительных технологий, таких как медиация и примирительные программы, которые уже успешно применяются в ряде зарубежных стран. Одним из ключевых элементов восстановительного правосудия является участие пострадавшего, обвиняемого и их семей в процессе разрешения конфликта. Такой подход позволяет не только достичь компромисса между сторонами, но и способствует осознанию несовершеннолетним последствий своих действий, что является важным шагом на пути его исправления. В России подобные практики пока носят фрагментарный характер и не имеют достаточной нормативной базы для широкого применения. В этой связи представляется целесообразным разработать и внедрить в законодательство механизмы, которые бы стимулировали использование восстановительных технологий на всех этапах уголовного процесса.

Кроме того, важным аспектом является обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи для несовершеннолетних. Несмотря на то, что УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника [2], на практике качество такой помощи зачастую оставляет желать лучшего. Это связано как с недостаточным уровнем подготовки адвокатов, специализирующихся на делах несовершеннолетних, так и с отсутствием системного подхода к организации правовой поддержки. В этой связи необходимо разработать программы повышения квалификации для адвокатов, а также создать специализированные юридические службы, которые бы оказывали помощь несовершеннолетним на бесплатной основе.

Еще одной проблемой, требующей внимания, является отсутствие единой системы мониторинга и оценки эффективности мер, применяемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В настоящее время в России отсутствует централизованный механизм сбора и анализа данных о результатах применения воспитательных и исправительных мер, что затрудняет выработку научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних. Для решения этой проблемы необходимо создать единую базу данных, которая бы включала информацию о всех случаях привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, применяемых мерах и их результатах. Это позволит не только оценить эффективность существующих подходов, но и выявить наиболее успешные практики, которые могут быть тиражированы в других регионах. Особого внимания заслуживает также вопрос подготовки кадров для работы с несовершеннолетними в системе уголовного судопроизводства. Как уже отмечалось, одной из причин отсутствия полноценной системы ювенальной юстиции в России является недостаток специалистов, обладающих необходимыми знаниями в области детской психологии, педагогики и социологии. В этой связи необходимо разработать образовательные программы для судей, следователей, прокуроров и адвокатов, которые бы включали изучение особенностей работы с несовершеннолетними. Кроме того, важно привлекать к работе с подростками психологов, социальных работников и педагогов, которые могли бы оказывать помощь на всех этапах уголовного процесса. Наконец, следует отметить, что успешное реформирование системы правосудия в отношении несовершеннолетних невозможно без активного участия гражданского общества. Неправительственные организации, занимающиеся защитой прав детей, могут играть важную роль в мониторинге соблюдения международных стандартов, а также в оказании помощи несовершеннолетним и их семьям. В этой связи важно создать условия для более тесного взаимодействия государственных органов и общест-

венных организаций, что позволит повысить эффективность мер, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Таким образом, совершенствование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних требует комплексного подхода, который бы учитывал как международные стандарты, так и специфику национальной правовой системы. Важным шагом на этом пути является внедрение восстановительных технологий, обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи, создание системы мониторинга и оценки эффективности применяемых мер, а также подготовка специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы с несовершеннолетними. Только при условии реализации этих мер можно достичь баланса между защитой общественных интересов и обеспечением прав подростков, оказавшихся в конфликте с законом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 29 мая 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52, ст. 4921.
3. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 нояб. 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45, ст. 955.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.
5. Лелеков В.А. Ювенальная криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 311 с.
6. Ротар А.И. Международные стандарты судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новый юридический вестник. – 2020. – № 3 (17). – С. 27–29.
7. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.) // <https://base.garant.ru/12123837/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 05.05.2025).
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 688 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation : adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended dated July 1, 2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 31, article 4398.

2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: from December 18, 2001 No. 174-FZ: as amended on May 29, 2024 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52, Art. 4921.

3. Convention on the Rights of the Child: adopted by UN General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 // Vedomosti SN USSR and VS USSR. – 1990. – No. 45, art. 955.

4. The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the “Beijing Rules”): adopted by General Assembly resolution 40/33 of 29 November 1985 // Sovetskaya Yustitsiya. – 1991. – No. 12–14.

5. Lelekov V. A. Juvenile criminology: a textbook for university students studying in the specialty “Jurisprudence” / V. A. Lelekov, E. V. Kosheleva. - 2nd ed., revised. and additional. - Moscow: UNITY-DANA: Law and Right, 2015. - 311 p.

6. Rotar A. I. International standards of judicial proceedings in criminal cases against minors // New Legal Bulletin. – 2020. – № 3 (17). – Pp. 27-29.

7. The United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (Riyadh Guidelines, 1990) // <https://base.garant.ru/12123837/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed 05.05.2025).

8. Criminal procedural law of the Russian Federation : textbook / under the general editorship of P. A. Lupinskaya. – 3rd ed., revised and additional – Moscow : Norma : INFRA-M, 2020. – 688 p.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.С. Полосин

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: статья посвящена анализу понятия и принципов национальной безопасности. Национальная безопасность рассматривается как комплексное явление, охватывающее различные аспекты жизни страны и ее граждан, включая политическую, экономическую, социальную, информационную и военную сферы. С юридической точки зрения, национальная безопасность представляет собой не только фактическое состояние, но и правовой режим, обеспечиваемый системой правовых норм и институтов. Автором отмечено, что в российском законодательстве понятие национальной безопасности закреплено в Федеральном законе «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Согласно этим документам, национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны. В статье отмечено, что в юридической науке и практике выделяется ряд принципов национальной безопасности, которые лежат в основе формирования и реализации государственной политики в этой сфере. Одним из ключевых принципов является принцип законности, который предполагает, что все меры по обеспечению национальной безопасности должны осуществляться в строгом соответствии с Конституцией и законодательством страны. Этот принцип имеет особое значение в правовом государстве, так как он гарантирует, что деятельность по защите национальных интересов не будет противоречить правам и свободам граждан.

Ключевые слова: национальная безопасность, законодательные нормы, правовое регулирование.

DOI 10.24888/2949-3293-2025-2-9-74-80

THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF NATIONAL SECURITY

Mikhail S. Polosin

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. the article is devoted to the analysis of the concept and principles of national security. National security is considered as a complex phenomenon covering various aspects of the life of a country and its citizens, including political, economic, social, information and military spheres. From a legal point of view, national security is not only an actual state, but also a legal regime provided by a system of legal norms and institutions. The

author notes that in Russian legislation the concept of national security is enshrined in the Federal Law "On Security" and the National Security Strategy of the Russian Federation. According to these documents, national security is defined as a state of protection of national interests from internal and external threats, which ensures the realization of constitutional rights and freedoms of citizens, decent quality and standard of living, sovereignty, independence, state and territorial integrity, sustainable socio-economic development of the country. The article notes that in legal science and practice, a number of principles of national security are highlighted, which underlie the formation and implementation of state policy in this area. One of the key principles is the principle of legality, which assumes that all measures to ensure national security must be carried out in strict accordance with the Constitution and legislation of the country. This principle is of particular importance in a State governed by the rule of law, as it guarantees that activities to protect national interests will not contradict the rights and freedoms of citizens.

Keywords: national security, legislative norms, legal regulation.

Национальная безопасность является ключевым понятием в современной юриспруденции и государственном управлении, отражающим состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Это комплексное явление, охватывающее различные аспекты жизни страны и ее граждан, включая политическую, экономическую, социальную, информационную и военную сферы. С юридической точки зрения, национальная безопасность представляет собой не только фактическое состояние, но и правовой режим, обеспечиваемый системой правовых норм и институтов.

В российском законодательстве понятие национальной безопасности закреплено в Федеральном законе «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Согласно этим документам, национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Важно отметить, что понятие национальной безопасности в юридическом смысле не ограничивается лишь защитой от военных угроз или обеспечением государственной безопасности. Оно охватывает широкий спектр аспектов, включая экономическую стабильность, социальное благополучие, экологическую безопасность, культурное развитие и информационную защищенность. Такой комплексный подход отражает современное понимание безопасности как многоаспектного явления, требующего системного правового регулирования [1, с. 15].

Стратегия национальной безопасности представляет собой комплексное взаимодействие двух ключевых аспектов государственной деятельности, которые взаимно обуславливают и дополняют друг друга. Суть этой стратегии заключается в обеспечении стабильности и защиты государства как в узком, так и в более широком контексте. Первое направление связано с обеспечением национальной безопасности, что включает в себя развитие правовых механизмов и инструментов, направленных на противодействие основным угрозам и рискам, с которыми сталкивается страна. Второе направление

охватывает реализацию стратегических приоритетов, которые обеспечивают не только безопасность в узком понимании этого термина, но и способствуют социально-экономическому развитию общества и укреплению государственных институтов. Этот подход отражает необходимость балансирования между защитой от угроз и созданием условий для устойчивого роста и процветания страны.

Примером взаимной связи и взаимозависимости этих двух направлений можно рассматривать обеспечение биологической безопасности. Этот аспект требует комплексного подхода, включающего организационные, правовые, научно-технологические и другие меры. Важно подчеркнуть, что в современных условиях недостаточно ограничиваться лишь традиционными средствами обеспечения биологической безопасности, такими как санитарно-эпидемиологические меры, включая карантин и другие меры изоляции. Устойчивость страны к биологическим угрозам требует более сложных и продвинутых решений.

Особое значение в контексте биологической безопасности приобретает способность государства быстро реагировать на угрозы в условиях чрезвычайных ситуаций, таких как пандемии. В таких ситуациях крайне важно, чтобы государство, используя доступные технологии и научно-исследовательские ресурсы, могло оперативно разрабатывать и производить эффективные средства профилактики и лечения заболеваний. Это включает в себя как вакцины, так и средства защиты, которые необходимы для обеспечения безопасности как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Данный процесс требует наличия развитого научно-технологического и производственного потенциала, который позволит в кратчайшие сроки разработать необходимые средства и обеспечить их массовое производство. Только в этом случае государство сможет эффективно противодействовать биологическим угрозам и защитить свое население от потенциальных эпидемий.

В рамках Стратегии национальной безопасности особое внимание уделяется ключевым направлениям деятельности государства, направленным на укрепление и сохранение национальных интересов. Эти направления охватывают разнообразные сферы общественной и государственной жизни, каждая из которых представляет собой важный элемент в обеспечении устойчивости и безопасности страны.

Одним из важнейших аспектов является сбережение народа и развитие человеческого потенциала, что включает в себя не только поддержание здоровья и благосостояния населения, но и создание условий для роста и реализации человеческого капитала. Эффективное управление этим процессом играет ключевую роль в поддержании долгосрочной стабильности и процветания нации.

Другим значимым направлением является оборона страны, которое предполагает обеспечение готовности силовых структур и военных сил для защиты от внешних угроз и агрессии. Это включает в себя как укрепление национальной безопасности, так и развитие оборонных технологий, совершенствование системы подготовки и реагирования на потенциальные военные угрозы.

Важной частью стратегии является также государственная и общественная безопасность, которая охватывает защиту граждан от внутренних угроз, преступности и экстремизма. Включает в себя как меры по поддержанию правопорядка, так и обеспечение безопасности на уровне общества и государств. Эти меры способствуют сохранению внутренней стабильности и защите прав граждан.

Информационная безопасность представляет собой особое направление, которое в условиях современных технологий и цифровизации становится все более актуальным. Это включает в себя защиту информационных систем, данных и инфраструктуры, а также предотвращение угроз в киберпространстве, что является неотъемлемой частью национальной безопасности.

Экономическая безопасность включает в себя защиту национальной экономики от различных рисков и угроз, таких как экономические санкции, кризисы, нестабильность на внешних рынках и внутренние экономические потрясения. Стратегия направлена на создание устойчивой и конкурентоспособной экономики, способной противостоять внешним вызовам.

Научно-технологическое развитие также занимает важное место в стратегии обеспечения безопасности, поскольку технологические инновации становятся ключевыми для поддержания конкурентоспособности и укрепления обороноспособности страны. Развитие науки и технологий способствует не только экономическому росту, но и повышению качества жизни граждан, а также укреплению государственной безопасности.

Экологическая безопасность и рациональное природопользование охватывают вопросы защиты природных ресурсов и устойчивости экосистем. Это направление нацелено на предотвращение экологических катастроф, управление природными ресурсами и развитие устойчивых моделей использования природных богатств, что имеет стратегическое значение для будущих поколений.

Особое внимание в Стратегии уделяется защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти народа. Сохранение культурного наследия, воспитание граждан в духе уважения к традициям и исторической идентичности способствует укреплению социальной сплоченности и национального единства.

Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество являются неотъемлемыми компонентами национальной безопасности. Эти аспекты включают в себя укрепление позиций страны на международной арене, развитие дипломатических отношений и сотрудничество с другими государствами в сфере безопасности, экономики и технологий, что способствует обеспечению мира и стабильности в глобальном масштабе.

Наконец, в Стратегии указывается о ядерном сдерживании. В России гарантируется поддержание на достаточном уровне потенциала ядерного сдерживания.

В юридической науке и практике выделяется ряд принципов национальной безопасности, которые лежат в основе формирования и реализации государственной политики в этой сфере. Одним из ключевых принципов является принцип законности, который предполагает, что все меры по обеспечению национальной безопасности должны осуществляться в строгом соответствии с Конституцией и законодательством страны. Этот принцип имеет особое значение в правовом государстве, так как он гарантирует, что деятельность по защите национальных интересов не будет противоречить правам и свободам граждан. (табл. 1)

Ключевые аспекты понятия и принципов национальной безопасности

Аспект	Описание
Определение национальной безопасности	Состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее реализацию конституционных прав граждан, суверенитет, независимость и устойчивое развитие страны
Правовая основа	Федеральный закон «О безопасности», Стратегия национальной безопасности РФ
Охватываемые сферы	Политическая, экономическая, социальная, информационная, военная, экологическая, культурная
Принцип законности	Все меры по обеспечению безопасности должны соответствовать Конституции и законодательству
Принцип баланса интересов	Учет и гармонизация интересов личности, общества и государства
Принцип превентивности	Приоритет предупредительных мер над реактивными
Принцип системности	Комплексное применение политических, организационных, правовых и иных мер
Принцип взаимодействия	Координация деятельности государственных органов, местного самоуправления и общественных объединений
Принцип соразмерности	Соответствие мер безопасности характеру и масштабу угроз
Принцип единства	Взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности
Принцип международного сотрудничества	Участие в международных договорах и соглашениях по вопросам безопасности
Принцип информационной безопасности	Обеспечение защиты в информационной сфере как части национальной безопасности

Соблюдение баланса интересов личности, общества и государства представляет собой важнейший принцип в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку он подчеркивает необходимость учитывать и гармонизировать разнообразные интересы, которые могут быть противоречивыми. На практике это означает, что государственные органы обязаны не только защищать общественные и государственные интересы, но и обеспечивать реализацию и охрану прав и свобод каждого гражданина, что требует взвешенного подхода. С юридической точки зрения, принцип баланса интересов предполагает создание и поддержание правовых механизмов, способствующих защите как коллективных, так и индивидуальных интересов. Это требует нормативного оформления процедур, гарантирующих, что деятельность государства по защите безопасности не будет чрезмерно ограничивать права граждан, а их соблюдение и защита будут находиться в приоритете.

Принципы, лежащие в основе обеспечения национальной безопасности, установленные законодательными актами, охватывают несколько ключевых аспектов, которые направлены на создание эффективной и устойчивой системы безопасности государства. Основным принципом заключается в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, что представляет собой фундаментальную основу любой системы национальной безопасности. Это требование отражает необходимость соблюдения ос-

новополагающих правовых норм и международных стандартов прав человека, а также защиты граждан от любых угроз, способных нарушить их права. Еще одним важным принципом является соблюдение законности в процессе реализации мер по обеспечению безопасности. Законность предполагает обязательное следование установленным нормам права, а также строгое соблюдение всех правовых процедур и механизмов, что обеспечивает легитимность действий органов власти. Немаловажным аспектом является системный и комплексный подход, заключающийся в применении политических, организационных, социально-экономических, информационных и правовых мер для обеспечения безопасности. Этот принцип акцентирует внимание на необходимости комплексного и согласованного воздействия на различные сферы общественной жизни с целью создания безопасной и устойчивой государственной системы. Кроме того, приоритет должен отдаваться предупредительным мерам, которые направлены на предотвращение угроз и минимизацию рисков для национальной безопасности. Превентивные действия включают в себя не только выявление потенциальных угроз, но и оперативное реагирование на изменения в безопасности страны.

Не менее важным принципом является взаимодействие различных органов власти на федеральном и региональном уровнях с общественными объединениями, международными организациями и гражданами. Такое сотрудничество необходимо для формирования единой и слаженной системы обеспечения безопасности, которая способна эффективно реагировать на вызовы и угрозы, как внутреннего, так и внешнего характера [2, с. 84]. Обмен информацией между государствами, особенно в сфере криминальной и разведывательной деятельности, играет важнейшую роль в предотвращении международных угроз. Страны создают системы обмена данными, что позволяет отслеживать потенциальные угрозы и оперативно реагировать на них, координируя действия. В дополнение к этому, сотрудничество также включает совместные операции и тренировки, направленные на борьбу с угрозами. Такие совместные меры делают возможным слаженное противодействие транснациональным угрозам, таким как международная организованная преступность, распространение оружия массового поражения и терроризм.

На фоне современных вызовов, связанных с цифровизацией, особое значение приобретает принцип информационной безопасности как составляющей национальной безопасности. Государства обязаны разрабатывать и внедрять специализированное законодательство, направленное на защиту критической информационной инфраструктуры, которая включает важнейшие элементы цифровых систем, необходимые для функционирования экономики и государственного управления. Это включает меры по защите от кибератак, которые могут угрожать стабильности страны, а также законодательные акты, направленные на обеспечение безопасности данных граждан, предотвращение утечек информации и защиту конфиденциальности. Киберугрозы и цифровые атаки требуют от государств создания интегрированных правовых и технических систем мониторинга и реагирования, которые обеспечат защиту данных и инфраструктуры от внешнего вмешательства. Законодательство в области информационной безопасности должно содержать положения о защите персональных данных, что особенно важно в условиях развития цифровых технологий, когда объемы личной информации, хранимой в цифровом виде, значительно увеличиваются [3, с. 120].

Таким образом, понятие национальной безопасности в юридическом аспекте представляет собой сложную и многогранную категорию, охватывающую широкий спектр правовых норм и институтов. Принципы национальной безопасности служат основой для формирования и развития законодательства в этой сфере, обеспечивая системный подход к решению задач защиты национальных интересов. Эффективная реализация этих принципов требует постоянного совершенствования правовой базы, учитывающей динамику развития угроз и вызовов национальной безопасности в современном мире. При этом ключевой задачей остается обеспечение баланса между необходимостью защиты национальных интересов и соблюдением прав и свобод граждан, что составляет фундаментальную основу правового государства.

Список источников

1. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности: монография / О.В. Дамаскин. – М.: Проспект, 2021. – 432 с. – ISBN 978-5-392-34728-6.
2. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: монография / С.М. Зубарев. – Москва: Юрайт, 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-534-12565-5.
3. Иванов И.С. Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности России: сравнительный анализ с зарубежными странами / И. С. Иванов // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 87-98.

References

1. Damaskin O.V. Russia in the modern world: problems of national security: a monograph / O.V. Damaskin. – Moscow: Prospekt, 2021. – 432 p. – ISBN 978-5-392-34728-6.
2. Zubarev S.M. Theory and practice of monitoring the activities of the staff of the penitentiary system: a monograph / S.M. Zubarev. Moscow: Yurait, 2020. 392 p. ISBN 978-5-534-12565-5.
3. Ivanov I.S. Criminal law provision of national security of Russia: comparative analysis with foreign countries / I. S. Ivanov // State and Law. – 2022. – No. 5. – pp. 87-98.

НАШИ АВТОРЫ

Акопян Арсен Вазгенович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: mex_arsen@ Rambler.ru

Бочаров Илья Евгеньевич, старший преподаватель кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: ilyabocharov1998@mail.ru

Воротилина Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва, Россия); почтовый адрес: 115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; электронная почта: vorotilina.tv@rea.ru.

Казановская Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ставрополь, Россия); почтовый адрес: 355000 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.189; электронная почта: kazanovskaya@mail.ru

Калединкин Анатолий Витальевич, юрисконсульт ГАУЗ «Елецкая стоматологическая поликлиника» (Елец, Россия); почтовый адрес: 399784, г. Елец, ул. Костенко, 9; электронная почта: a.kaledinkin@yandex.ru

Мирончуковская Виктория Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: bosfor4878@mail.ru

Панкова Мария Геннадьевна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: pancova@mail.ru

Перепадя Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий кафедрой юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ставрополь, Россия); почтовый адрес: 355000 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.189; электронная почта: orizk1@yandex.ru

Полосин Михаил Сергеевич, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: polosin.mikh@yandex.ru
Mikhail Sergeyevich Polosin

Попова О.А., магистрант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail:

Присяжнюк Алина Алексеевна, студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, Россия); почтовый адрес: 115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; электронная почта: alina89103610567@mail.ru

Родионова Ольга Игоревна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: rodiona.plga@mail.ru

Серомян Анжелика Сероповна, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: alina89103610567@mail.ru

OUR AUTHORS

Arsen Vazgenovich Akopyan, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: mex_arsen@rambler.ru

Ilya Evgenievich Bocharov, Senior lecturer of the Department of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28,1; e-mail: ilyabocharov1998@mail.ru

Tatiana V Vorotilina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia); postal address: 36 Stremyanny Lane, 115054, Moscow; e-mail: vorotilina.tv@rea.ru .

Yulia Alexandrovna Kazanovskaya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Stavropol, Russia); postal address: 355000 Stavropol, Lermontov St., 189; e-mail: kazanovskaya@mail.ru

Kaledinkin Anatoly Vitalievich, Legal Adviser of the Yelets Stomatological Polyclinic (Yelets, Russia); postal address: 9 Kostenko str., Yelets, 399784; e-mail: a.kaledinkin@yandex.ru

Victoria Viktorovna Mironchukovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; e-mail: bosfor4878@mail.ru

Maria G. Pankova, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: pancova@mail.ru

Olga Alexandrovna Perepadya, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Stavropol, Russia); postal address: 355000 Stavropol, Lermontov St., 189; Email: orizk1@yandex.ru

Mikhail Sergeevich Polosin, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: polosin.mikh@yandex.ru

Alina A Prisyazhnyuk, student, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia); postal address: 36 Stremyanny Lane, 115054, Moscow; e-mail: alina89103610567@mail.ru

Olga Igorevna Rodionova, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: rodiona.plga@mail.ru

Angelika Seropyan, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: alina89103610567@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Юлия Андреевна Чернышева).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary – Yuliya A. Chernysheva).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law" is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 2 (9) / 2025

Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 23.06.2025
Дата выхода в свет 24.06.2025
Бумага 42,5 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 44
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1